

На правах рукописи

ВАЛИЕВ АБДУСАЛОМ

**ОСВЕЩЕНИЕ ЭТНОГРАФИИ ТАДЖИКСКОГО
НАРОДА В ТРУДАХ РУССКИХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
(XIX – начало XX вв.)**

**Специальность: 07.00.09 – историография,
источниковедение и методы исторического исследования**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Душанбе – 2015

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Российско-Таджикского (славянского) университета

Научный консультант: **Пирумшоев Хайдаршо**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Турсунов Назирджон Очилович** –
доктор исторических наук,
профессор Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики

Мухторов Саттор Мухторович –
доктор исторических наук,
профессор Таджикского
национального университета

Гаффоров Нуманджон Усманжович
доктор исторических наук, доцент
Таджикского государственного
университета коммерции

Ведущая организация: Худжандский государственный университет
имени академика Б.Г. Гафурова

Защита состоится «4» февраля 2016 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д.047.008.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан, по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганды Академии наук Республики Таджикистан.

(734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на сайте: www.taj-history.tj

Автореферат разослан «__» января 2016 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Л.Н. Додхудоева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Таджикистан приобрел политическую независимость, которая позволила ему вступить в совершенно новый этап исторического развития таджиков и других народов, проживающих на его территории. Перед таджиками и другими народами республики открылись новые возможности в построении демократического государства, что открывает широкий простор для научного познания историка культурного наследия. Поэтому, мы вновь и вновь обращаемся к нашей истории. Появляется закономерная необходимость углубленного анализа некоторых моментов в истории таджиков. Действительность настоящего времени показывает необратимый процесс нового сугубо научного, вместе с тем беспредвзятого осмысления своих корней, национальной идентичности и определение себя и своего этноса в истории народов региона. Она всегда была территорией, где проявлялись геополитические интересы сильных держав. Поэтому, Средняя Азия в XIX веке стала объектом борьбы двух колониальных держав – России и Англии. Главной целью, как Англии, так и России, было завоевание этого края. Но для осуществления своих планов необходимо было, как можно больше расширять свои знания об этом крае, создать информационное поле для разработки политики по укреплению своих позиций в Средней Азии. С этой целью они посылали своих агентов для всестороннего изучения края. Если в этом противоборстве вначале наблюдается перевес англичан, то в последующем верная и целенаправленная политика позволила лидерству перейти к России. Поэтому, как утверждают ведущие специалисты по Средней Азии, заслуга более полного изучения истории, культуры и традиции таджиков по праву принадлежит русским дореволюционным ученым.

В центре внимания русских исследователей были природные ресурсы, климат, флора и фауна и самое главное их интересовало население Средней Азии. Таджики, как один из древнейших народов в Средней Азии, всегда привлекали внимание ученых, путешественников, чиновников, дипломатов. Накоплен огромный материал – это письменные источники, воспоминания путешественников, докладные записки русских чиновников, отчеты дипломатических лиц, все это дает нам возможность еще раз соприкоснуться с народом – таджиками, его культурой, традициями, обычаями и его ментальностью. Анализ материалов XIX – нач. XX вв. позволяют нам сегодня более глубоко проникнуть в культуру таджикского народа, а так же и народов проживающих на территории Средней Азии. В связи с этим, хочется отметить, что появились новые интерпретации исторических фактов в истории народов Средней Азии. К сожалению, в последнее время, появились новые интерпретации вопроса о присоединении Средней Азии к России. Как известно, некоторые современные историки Средней Азии считают ошибочным толкованием всего того наследия, которое было создано российской и советской историографией. Они считают, что вопрос о присоединении Средней Азии к России не иначе, как завоевание, колонизация, регресс, насильственное привне-

сение русской культуры в другую страну. Напротив, в русской и советской историографии в свое время наряду с колониальной политикой царизма объективно подчеркивалось прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России. Историческая действительность настоящего времени доказывает, что русские в Средней Азии не стремились к уничтожению устоев и традиций среднеазиатского общества. Они содействовали развитию просвещения. Были открыты национальные школы, библиотеки, создавались соответствующая инфраструктура, здравоохранение, строились заводы и фабрики. Россия развивала регион, не смотря на то что, она не располагала столь длительным сроком, как Англия в своих колониях. Необходимо отметить, что соперничество России и Англии сыграло положительную роль для научного изучения края, и здесь более активной оказалась Россия. Возрастающий интерес к изучению региона еще раз подчеркивает великую роль России по отношению к государствам Средней Азии. Создалось геополитическое пространство, где определилось влияние России на государства Средней Азии, а Англии на Афганистан, такая конфигурация политики этих держав во времена XIX – XX вв. привела к тому, что народы Средней Азии и народы Афганистана находятся на разных этапах развития. Народы Средней Азии, и в частности таджики, приобщены к достижениям европейской цивилизации.

Перед современной историографической наукой Таджикистана стоит важная задача переосмысления и введения в научный оборот новых материалов XIX – нач. XX вв. русских, и других исследователей по истории, традициям, обычаям, обрядам таджиков. До этого, в западноевропейских и российских научных кругах доминировали в основном отрывочные и во многом неверные точки зрения о населении края. Английские и русские ученые расширили информационное поле, они оставили нам огромный накопительный материал по этнографии края, таджиков в частности. На их основе впоследствии создавались серьезные труды по истории и этнографии таджиков, которые, в свою очередь, открывают подходы к изучению этногенеза таджикского народа.

Таким образом, актуальность данного подхода состоит в следующем:

■ во-первых, данная тема поднимает проблему национальной идентичности таджикского народа в рамках процесса построения демократического, правового и светского общества. Современная традиционная обрядовая культура является реликтом более ранней культуры, которая в свою очередь зафиксирована российскими и другими учеными;

■ во-вторых, историографический срез этнографического наследия русских дореволюционных исследователей по этнографии таджиков, показывает, насколько великие заслуги русских исследователей в создании базы данных по этнографии таджиков. В то же время, созданная база данных, показывает, насколько едины для всех таджиков традиционные обряды, обычаи, ритуалы, а так же, позволяют ощущать национальное единство на современном этапе истории таджикского народа. Изучение и широкая информированность базы данных, активизирует научное изучение этногенеза таджикского народа. В

Таджикистане принят закон «**Об упорядочении традиций, торжеств, и обрядов в Республике Таджикистан**», исполнение которых способствует возрождению чувств национальной гордости и патриотизма у молодого поколения;

▪ в-третьих, собранные этнографические материалы дореволюционными исследователями объективно показывают, насколько глубоки корни этнической истории таджиков. Необходимо отметить, что в настоящее время, имеются суждения некоторых ученых, настроенных на «удревнение» истории своих народов. Поэтому, крайне этот материал, открывающий окошко в этническую историю таджиков, где бы они не жили: - в Таджикистане, Узбекистане, Афганистане, Индии, Пакистане и т.д. Опираясь на этнографический материал накопленный русскими исследователями в XIX – начала XXвв. Можно легко опровергнуть мнения псевдоисториков которые стремятся брать под сомнение идентичности таджикского народа. В этом и заключается одна их задач данной работы;

▪ в-четвертых, в республике и за ее пределами в последние годы Советской власти, у отдельных специалистов сложилось особое мнение о населении ГБАО. Высказывания об их этнониме – таджики Памира, обсуждались на протяжении длительного времени. Некоторые ученые считают, что население ГБАО представлено «припамирскими народностями», считая их субэтносом таджикского народа. Другая часть, считает, что население ГБАО это таджики с единой таджикской традиционной культурой, таджикским языком (дари) и с сохранившимися диалектами восточноиранских языков. В трудах русских исследователей имеются неопровержимые доказательства того, что собранные ими материалы по обрядовой традиции, их хозяйственно-культурному типу и по ментальности едины.

Русские ученые-исследователи дореволюционного времени не только говорили о том, что среднеазиатские народы, в том числе равнинные и горные таджики, имеют древнюю и богатую историю и культуру, но и своими исследованиями впервые показали: они являются творцами и обладателями огромных культурных ценностей, которые вошли в сокровищницу мировой науки.

Все это и стало побудительным мотивом для диссертанта взяться за комплексное исследование касательно выявления заслуг русских дореволюционных исследователей в изучении этнографии таджикского народа, что в настоящее время является одной из важнейших задач отечественной историографии.

Степень изученности проблемы. Чрезвычайно богатое наследие русских дореволюционных исследователей всегда привлекало и привлекает пристальное внимание ученых не только Средней Азии, но и исследователей многих стран. Они использовали их обоснованные выводы в написании сводных обобщающих трудов по истории этнографии тех или иных народов Средней Азии, в том числе и таджиков. Для специалистов, которые занимаются историографией этнографии таджиков, материалы являются незамени-

мыми источниками, ибо они составлены преимущественно на основе личных наблюдений. Хотя наследие русских дореволюционных исследователей давно является надежным и неоспоримым источником для таджикских ученых, в т.ч. в историко-этнографическом плане, то, что касается комплексного анализа их вклада в этнографическое изучение таджикского народа и поныне, как отмечено выше считается одной из актуальных задач отечественной историографии. Тем более что в настоящее время, кроме известных работ дореволюционных российских и европейских авторов появились ранее не известные работы источники средневекового, нового времени, которые не были введены в научный оборот.

В настоящее время существует ряд работ в виде историографических обзоров, отдельных монографий, статей, посвященные этнографическому анализу работ русских исследователей причастных к изучению ряда проблем данного направления. Имеющиеся работы условно можно разделить на следующие группы:

1) специальные исследования, посвященные истории изучения народов Средней Азии. Авторы этих работ, рассматривая историю и традиционную культуру среднеазиатских народов, отдельные разделы или главы своих исследований посвящали таджикам¹;

2) работы, специально посвященные истории этнографического изучения таджикского народа в целом и отдельных регионов в пределах нынешнего Таджикистана. К ним относятся труды советских этнографов, в частности.

А.Кислякова, хорошо знавшего жизнь и быт горных таджиков, и ряд других исследователей;

3) работы, посвященные анализу исследования этнографии таджиков во второй половине XIX - начале XX вв. Их авторы либо во введении, либо в самом содержании своих работ дали краткий анализ трудов русских дореволюционных исследователей. К данной категории относятся и те авторы, которые так или иначе причастны к изучению этнографии таджиков, использовали сведения русских дореволюционных ученых в соответствующих раз-

---

¹Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России // Сочинения. М., 1977. Т.IX. С.197-482; Маслова Э.А. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Ч.1.1715-1856. Ташкент,1955. 83с.;Ч.2.1856-1869. Ташкент, 1956; Ч.3.1869-1880. Ташкент,1962. 181 с.; Семенов А.А. Роль русского народа в развитии хозяйства и культуры народов Средней Азии до Великой Октябрьской социалистической революции // Известия ООН АН Тадж. ССР. Сталинабад, 1958. № 2 (17); Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов // Труды Среднеазиатского государственного университета. Новая серия. Вып. ХСУШ. Исторические науки. Ереван,1959. 159 с.; Лунин Б.В. Из истории деятельности статистических комитетов Туркестанского края // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1962. №6. С.30-39; Его же. Научные общества в Туркестане и их прогрессивная деятельность. Ташкент,1962. 344 с.; Токарев С.А. История русской этнографии. М., 1966. 453 с.; Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962. Т.1. С.528-637; Кисляков Н.А. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана (XIX – начало XX в.). Л.,1977. 131с. (Гр. Ин-та этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР); Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. М.,1980.168с.; Его же. Историческая этнография Средней Азии и проблемы ареальной типологизации и периодизации: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1993. 61 с.; Губаева С.С. Этнический состав населения Ферганы в конце XIX - начале XX вв. (по данным топонимики). Ташкент,1983. 105 с.; Назирова Н.Н. Центральная Азия в дореволюционном востоковедении. М.: Наука, 1992. 194 с.

делах своих работ, при этом подчеркивая их материалов. (В данной диссертации мы привели только монографии – А.В.);

4) комплексные работы по истории и культуре таджикского народа, где наряду с политической, социально-экономической и культурной жизнью народа, неоднократно упоминаются русские дореволюционные путешественники-исследователи и их труды о таджиках¹;

5) работы, посвященные жизни и научной деятельности отдельных видных русских, дореволюционных и советских ученых, которые внесли огромный вклад в становлении этнографической науки в Таджикистане.²

Цели и задачи исследования. Главной целью диссертации является историографический анализ трудов русских исследователей XIX - начала XX вв., посвященных этнографическому изучению таджиков, что достижимо при решении следующих конкретных исследовательских задач:

- определить исторические предпосылки становления таджиковедческой этнографии до присоединения Средней Азии к России;
- охарактеризовать основные этапы истории этнографического изучения таджиков русскими дореволюционными исследователями;
- проанализировать институциональные формы и методы таджиковедческих этнографических исследований;

---

¹Семенов А.А. Историография Таджикистана (первая половина XIX в.) // История исторической науки в СССР. М.,1955. Т.1. С.534-645; Хамраев М. Очерки истории Хиссарского бекства конца XIX и начала XX вв. // ТИИАЭ АН Тадж.ССР. Т.СХIV. Сталинабад, 1959. 88с.; Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Сталинабад,1960. 214 с.; Его же. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Душанбе,1962. Ч.1. 546 с.; Его же. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Душанбе, 1963. Ч.П. 352с.; Его же. Из истории дореволюционного Таджикистана. Душанбе, 1974. 76 с.; История таджикского народа. М., 1964. Т.П. Кн.2. 355 с.; Юсупов Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начале XX вв. // Тр. ИИ АН Тадж. ССР. Душанбе, 1964. Т.XL1. 128 с.; Его же. Вахшская долина накануне установления Советской власти. Душанбе,1975. 131 с.; Его же. Кабадианское бекство в конце XIX – начале XX века. Душанбе,1986. 133 с.; Гафуров Б.Г. Таджики. М.,1972. 664 с.; Его же. Точикон. Таърихи кадимтарин, кадим, асрҳои миена ва давраи нав. Душанбе,2008. С.616-619; Бокиев О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. Душанбе,1976. 150 с.; Арапов Д.Ю. Восточная Бухара в русской востоковедческой историографии. М., 1981. 128 с.; Масов Р.М. Историческое значение добровольного присоединения Горного Бадахшана к России (история, современность, перспективы) // Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе,1988. С.127-136; Таджикистан в трудах дореволюционных исследователей (вторая половина XIX – начало XX в.). Душанбе,1990. 304 с.; Бокиев О.Б. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей. Душанбе, 1991. 168с.; Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе,1998. 156 с.; Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии. Душанбе,2000. 338 с.; Пирумшоев Х. Памир в первой половине XIX – начале XX вв. // История Горно-Бадахшанской автономной области. Душанбе, 2005. Т.1. С.282-378; Его же. Таърихи Дарвоз (аз кадим то замони муосир). Душанбе, 2008. С.64-183; Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. Душанбе,2009. 688 с.; История таджикского народа. Душанбе,2010. Т.IV. С.290-935; Пирумшоев М.Х. Памир в русской историографии второй половины XIX – начала XX вв. Душанбе,2012. 198 с. Бабаханов М. История таджиков мира. Душанбе, 2004. 573 с.; Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела Русского географического общества по изучению территории Таджикистана (1868-1917). Душанбе,2006. 188 с.

² Писарчик А.К. Михаил Степанович Андреев (1872-1948) // Памяти Михаила Степановича Андреева. Сталинабад, 1960. С.3-29; Её же. Михаил Степанович Андреев – исследователь культуры и быта народов Средней Азии // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Л.; М.,1977. С.126-132; Литвинский Б.А., Акрамов Н.М. Александр Александрович Семенов. М.,1971. 180 с.; Акрамов Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии Памира и Припамирья в трудах Б.Л.Громбчевского. Душанбе, 1974. 131с.; Акрамова Х.Ф. и Акрамов Н.М.Востоковед М.С.Андреев. Душанбе,1973. 222 с.; Андрей Евгеньевич Снесарев (жизнь и научная деятельность). М.: Наука, 1973; Рахимов Р.Р. Иван Иванович Зарубин // Советская этнография. 1989. № 1. С.24-29.

- определить основные направления исследований традиционной (материальной, духовной и социальной) культуры таджиков в русской дореволюционной этнографической науке;
- оценить вклад ведущих дореволюционных ученых-этнографов в изучении жизни и быта таджиков и других народов, проживавших на территории нынешнего Таджикистана;
- выявить роль личностного фактора в процессе становления и развития таджиковедческих этнографических исследований;
- выявить степень изученности материальной и духовной культуры таджиков русскими дореволюционными исследователями;
- определить актуальные задачи отечественной этнографии и перспективы ее развития.

Объект исследования – история этнографического изучения таджиков русскими дореволюционными исследователями в XIX – начале XX вв.

Предметом исследования являются этнографические труды русских дореволюционных исследователей XIX – начала XX вв. и на этой основе объективно определена их заслуга в истории этнографического изучения таджикского народа.

Территориальные рамки исследования являются территории расселения таджиков – в Ферганской и Зеравшанской долинах, Бухарском и Ташкентском оазисах, Восточной Бухаре и на Памире в XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования. Диссертация, в основном, охватывает период XIX – начала XX вв. Так же, исходя из общей необходимости логической увязки с предыдущими этапами сбора этнографических сведений о таджиках, изучен ранний период накопления этнографического материала, начиная с IX в. по XVIII в.

Научная новизна исследований состоит в том, что впервые в отечественной историографии сделано комплексное исследование по рассмотрению истории этнографического изучения таджиков русскими дореволюционными исследователями в XIX – начале XX вв. В рамках исследовательской концепции представлен хронологический процесс развития этнографического исследования таджиков, анализированы основные проблемно-тематические сферы быта таджиков, показаны механизмы трансляции полученного знания и факты преемственности научной традиции.

В контексте вышесказанного впервые в отечественной историографии комплексно решены следующие **задачи**:

- определены основные периоды проведения русскими учеными этнографических исследований на территории расселения таджиков;
- комплексно анализированы важные направления деятельности русских ученых на территории Зеравшанской и Ферганской долин, Ташкентского оазиса, Восточной Бухары и Памира;
- выявлена роль личностного фактора в процессе становления и развития таджиковедческих этнографических исследований;

- определены актуальные задачи отечественной этнографии и перспективы ее развития;
- научно обоснованы главные достижения русских дореволюционных ученых в исследовании традиционной культуры таджиков.
- оценен вклад ведущих дореволюционных ученых-этнографов в изучении жизни и быта таджиков и других народов, проживавших на территории нынешнего Таджикистана;
- выявлена степень изученности материальной и духовной культуры таджиков русскими дореволюционными исследователями.

Настоящая диссертация является первым комплексным историографическим анализом процесса изучения традиционной культуры и быта таджиков русскими дореволюционными исследователями. Данный подход способствует определению в перспективе приоритетных направлений развития отечественной этнографии.

Научно-практическая значимость. Материалы диссертационного исследования предоставляют широкие возможности для применения их в научно-исследовательской и учебно-методической работе. Собранные, систематизированные и анализированные в данной диссертации работы по этнографии таджиков составляют историографический свод, который позволяет более обстоятельно подходить к изучению не решенных вопросов, касающихся указанной проблематики. Материалы диссертации могут быть полезны при подготовке капитального труда по этногенезу и этнической истории таджиков, обобщающих трудов по истории, культуре и лингвистике таджиков XIX – начала XX вв. Прикладное значение выполненного исследования заключается в подготовке академических изданий, лекционных курсов по отечественной истории, историографии, этнографии и ряд других направлений наук.

Методологическая основа исследования базируется на комплексном подходе к решению поставленных задач. Специфика данной работы основана на междисциплинарном подходе с применением традиционного исторического, историографического метода. В работе используются общеисторические методы: - проблемно-хронологический, согласно которому исследуемая проблематика рассматривается во временной последовательности; - историко-генетический, выявляющий основные причины тенденции и факты преемственности в этнографическом изучении таджиков русскими дореволюционными исследователями; - историко-сравнительный анализ, положенный в основу оценки научного вклада разных поколений ученых в разработку проблем этнографического таджиковедения. При анализе проблем, лежащих в основе настоящего исследования, диссертант строго придерживается принципа историзма.

Источниковедческая база исследования. Диссертация в основном базируется на материалах накопленных русскими дореволюционными исследователями, которые причастны к этнографическому изучению таджиков Восточной Бухары и Памира, а также таджиков, входивших в состав Туркестан-

ского генерал-губернаторства, с увязкой с работами известных европейских исследователей Средней Азии и других источников.

Среди русских дореволюционных исследователей, которые в своих трудах в той или иной степени освещали этнографию таджиков Восточной Бухары и Памира, особо выделяются заслуги Е.К.Мейендорфа, Н.В.Ханыкова, М.И.Венюкова, А.П.Федченко, Н.А.Северцова, Л.Ф.Костенко, Н.А.Маева, И.П.Минаева, В.Ф.Ошанина, П.Е.Косякова, Г.А.Арандаренко, А.Э.Регеля, Д.Л.Иванова, Д.В.Путята, Г.Е.Грум-Гржимайло, Н.Н.Покотило, Б.Л.Громбчевского, П.А.Кузнецова, Ванновского, В.Банковского, А.Г.Серебренникова, С.И.Коржинского, В.И.Липского, Б.Н.Литвинова, В.Н.Зайцева, В.В.Бартольда, А.А.Бобринского, Н.В.Богоявленского, А.Е.Снесарева, А.А.Семенова, В.И.Масловского, А.В.Нечаева, В.В.Станкевича, Н.Л.Корженевского, М.С.Андреева, А.П.Шишова, Д.Н.Логофета, А.Г.Разгонова, И.И.Зарубина, Муханова, И.А.Бендерского, М.А.Варыгина, П.Гаевского и ряд других.

Большой вклад в исследовании традиционной культуры таджиков, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства внесли И.В.Веселовский, М.М.Вирский, В.Л.Вяткин, И.И.Гейер, А.Д.Гребенкин, В.В.Дынин, П.Е.Кузнецов, А.Л.Кун, А.А.Кушакевич, Н.С.Лыкошин, Е.Л.Марков, В.И.Масальский, Л.Ф.Миддендорф, В.П.Наливкин, Н.П.Остроумов, В.В.Радлов, В.К.Розвадовский, А.П.Хорошхин, Ю.Д.Южаков и др. исследователи, труды которых широко использованы в настоящей диссертации.

Обширный круг вовлеченных источников в настоящем исследовании диссертанта условно разделен на следующие категории:

- при сравнительном анализе историко-географических и этнографических исследований автор отдает предпочтение работам известных ученых и путешественников Европы А.Борнса, А.Вамбери, Р.Готью и др.;

- научные труды тех русских специалистов, которые хотя непосредственно не участвовали в изучении края, но оставили после себя интересные для того периода научные выводы и обобщения по Средней Азии, в т.ч. Ферганской и Зеравшанской долинах, Восточной Бухаре и Памиру. К ним относятся П.С.Савельев, М.Винников, И.Бичурин, В.В.Григорьев, В.В.Бартольд, А.П.Шишов и др.;

- научные труды, а также заметки специалистов, представителей различного направления науки, которые побывали в разные время в Средней Азии, в т.ч. в Восточной Бухаре, Памире, Ферганской и Зеравшанской долинах (географы, военные, историки, этнографы, биологи, ботаники, астрономы и др.);

- рапорты, донесения и отчеты военных специалистов политико-дипломатических чиновников Российской империи;

- статьи, помещенные в научных журналах и сборниках, а также в газетах – «Записки Императорского Русского географического общества», «Известия Русского географического общества», «Сборник географических, то-

пографических, статистических материалов по Азии», «Русский антропологический журнал», «Известия Туркестанского отдела Русского географического общества», «Русский Туркестан», «Сборник музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук», «Мир ислама», «Этнографическое обозрение», «Живая старина», «Труды Восточного отделения Русского археологического общества», «Исторический вестник», «Материалы для статистики Туркестанского края», «Туркестанский сборник», «Справочная книжка Самаркандской области», «Военный сборник», «Известия Русского комитета для изучения Средней Азии и Восточной Азии», «Туркестанские ведомости» и др.

В работе также использованы материалы, находившихся в архивохранилищах Российской Федерации и Республики Узбекистан, отчеты русских чиновников о поездках, материалы личного фонда М.С. Андреева и др.

В процессе исследования автор также пользовался фондами Национальной библиотеки Республики Таджикистан им А. Фирдоуси, Центральной научной библиотеки АН Республики Таджикистан им И. Ганди, библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России; Национальной библиотеки Республики Узбекистан.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Этнография таджикского народа имеет свое особое место в истории науки о народах и культурах. В научном формировании этнографии таджиков большой вклад внесли русские дореволюционные ученые-исследователи. Собранные материалы, а затем опубликованные ими различные сведения о жизни и быте местного населения позволяют взглянуть на историю таджиков как на единое поле приложения исследовательских усилий.

2. Первые десятилетия XIX века были связаны отношений России со среднеазиатскими с активизацией установления государствами, поэтапное изучение жизни и быта среднеазиатских народов, в т.ч. таджиков. Отличительной чертой было, то, что представители России, посещавшие Среднюю Азию, совмещали свою деятельность. Они выполняли главные поручения правительства России и затем изучали быт, традиции, расселение, трудовую деятельность и идентичность народов Средней Азии.

3. В истории этнографии дореволюционного периода можно выделить ряд научных центров аккумулировавших теоретические наработки и практические результаты в области этнографического исследования народов Средней Азии в целом, а таджиков в частности. В середине XIX века образование Русского географического общества и его Туркестанского отдела стало крупным событием в русской науке. Профессионализация этнографической науки во второй половине XIX века была связана с тем, что среднеазиатская проблематика стала частью многих инициатив отечественных научных обществ, с одной стороны, и политикой Российского государства, с другой.

4. Этнографическая реальность была непростым испытанием для русских дореволюционных исследователей. Многие из них были отправлены в

Среднюю Азию с конкретной задачей, поставленной перед ними царским правительством. Большинство из них доброжелательно и с уважением относились к местному населению, его традициям. Были и такие исследователи, которые смотрели на местное население с позиции великодержавного шовинизма, считали их неспособными создать богатую культуру. Процесс формирования таджиковедческой этнографии к началу XX века был на той стадии, когда ценность народной культуры и необходимость ее изучения была осознана русскими исследователями, для которых этнография стала средством, с помощью которого можно было заявить о себе научному миру.

5. История этнографического изучения таджиков прошла к настоящему моменту немалый путь, на котором были времена открытий и научного подвижничества, но имелись случаи безликого тиражирования очевидных фактов, тем не менее, сложилось твердое убеждение в том, что ушедшие поколения ученых, их мысли и труды не должны остаться в забвении. В работе часто встречаются данные ученых по материальной и духовной культуре: - по традициям, обрядам, обычаям, по семейному и общественному быту, которые отражают одни и те же факты и выглядят в работе как повторяющиеся. Такая ситуация сложилась из-за того, что все исследователи, посещавшие таджиков, изучая их, фиксировали одну и ту же обрядовую традицию. Такие факты, так же говорят о том, что таджики очень привержены к своей традиционной культуре и бережно охраняют ее. Современная этнография таджиков в равной степени опирается как на данные эмпирического характера, так и на свое историографическое наследие.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в выступлениях диссертанта на международных, региональных, республиканских научных конференциях: Роль России в становлении таджикской государственности (1917-1929) (Душанбе, 2000 г.), 200 лет Министерству иностранных дел России и 10 лет со дня установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан (Душанбе, 2002 г.), Средний Восток в конце XX – начале XXI вв. (Душанбе, 2003 г.), Роль академика А.А.Семенова в изучении истории таджикского народа (Душанбе, 2004 г.), Вклад Русского географического общества в исследование Средней Азии (Душанбе, 2005 г.), Города, дороги и каравансарай – эмблема, соединяющая через века (Дели, Индия, 2008 г.), Академик Бободжан Гафуров – выдающийся исследователь истории Центральной Азии (Душанбе, 2008 г.), Россия – Таджикистан: история взаимоотношений (Душанбе, 2009 г.), Памирское разграничение 1895 года: история и современность (Душанбе, 2010 г.), Взаимоотношения стран Центральной Азии и Исламской Республики Иран: состояние и перспективы (Душанбе, 2013 г.). Вклад академика А.А.Семенова в изучение истории и культуры таджикского народа (Душанбе, 2013 г.), Межцивилизационное взаимодействие на Евразийском пространстве: история, современные тенденции и перспективы (Душанбе, 2015 г.), а также в опубликованных им монографиях и статьях. Диссертант в Российско-Таджикском (славянском) университете читает

студентам и магистрантам – историкам спецкурс по данной проблематике, с начала основания в 1996 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы, хронологические рамки и территориальный охват; определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования; представлен анализ научной разработки проблемы и анализ источниковедческой базы, степень изученности темы, определяются методологические основы, новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «К вопросу возникновения и развития этнографических знаний о таджиках в IX – XVIII вв.» состоит из трех разделов и посвящена накоплению и развитию этнографических знаний о таджиках в трудах историков, географов, поэтов и писателей, как местных, так и зарубежных.

В разделе 1.1. «Сложение этнографических знаний о таджиках в IX–XII вв.» рассматриваются исторические труды и литературные произведения, в которых имеются сведения о жизни и быте таджиков. По своему характеру, значению и достоверности сообщаемые сведения средневековых авторов можно разделить на две группы. Первая группа - местные историки, хронисты и государственные деятели. Как правило, они брали материал для своих сочинений из первоисточников – описывали события, участниками которых являлись сами. Ко второй группе следует отнести арабоязычных и тюркоязычных авторов, чьи сочинения были в значительной степени компилятивны и имели обобщающий характер, как правило, Средней Азии посвящались отдельные главы.

В IX – X вв. местные авторы – Абубакр Мухаммад Наршахи в «Таърихи Бухоро» («История Бухары»), неизвестный автор в «Худуд-ул-Алем» приводят важные сведения о развитии ремесла в Средней Азии, в т.ч. в средневековой Бухаре, о состоянии сельского хозяйства в Бухарском оазисе, особенно их, интересовало бахчеводство, садоводство, подробно останавливаются на описании обычаев и обрядов, связанных с земледелием, ремеслом и традиционным праздником Наврузом. Кроме того, «Худуд ал-Алем» содержит описание населения Средней Азии, в частности согдийцев, и их антропологического типа.

Знаменитый поэт, автор «Шахнаме» Абулькасим Фирдауси донес до нас чрезвычайно важные сведения об иранских народностях. В поэме мы находим сведения о населении Мавераннахра и Хорасана (о согдийцах, хорезмийцах, кушанах, ваханцах, персах, тюрках, арабах и др.), об их обычаях и обрядах (обряд осыпания, разжигания костра при входе невесты в дом жениха и др.), о народных праздниках (Мехргон, Навруз, Сада) и играх (шахматы,

нарды, чавгон), домусульманских верованиях, музыкальных инструментах и т.д.¹

В IX-X вв. Среднюю Азию посетили ряд арабоязычных путешественников, как Белазури, Истахри, Ибн Хаукаль, Мукаддаси, в чьих сочинениях имеется важный материал о различных сторонах жизни народов Востока, в т.ч. восточноиранских. В диссертации уделено внимание анализу сведений арабоязычных авторов о согдийцах, хорезмийцах и других народах Мавераннахра, об их материальной и духовной культуре. Кроме того, они останавливаются на описании сельского хозяйства, ремесленного производства, особенно на производство бумаги, указывают расстояния между городами, отмечают развитие торговли. Особенно большую ценность имеет труд географа и путешественника Абу Абдаллаха Мухаммада ибн Абубакра ал-Мукаддаси «Ахсан ат-такосим фи маърифат ал-аколим» («Наилучшее распределение для познания мира»)². В нем мы находим важные сведения о городах и селах Мавераннахра и Хорасана. Автор детально описывает местонахождение городов, общественных зданий, мечетей, кварталов и рынков. Затем он переходит к характеристике религиозной принадлежности населения, также перечисляет занятия, описывает систему водоснабжения. В работе уделяется значительное внимание этническому составу населения Мавераннахра, дается характеристика иранских наречий с их различными диалектами, описываются нравы и обычаи, одежда среднеазиатских народностей, в т.ч. восточноиранских.

В XI-XII вв. жили и творили знаменитые таджикские ученые, поэты и писатели Абуали ибн Сино, Абу Райхан Бируни, Абулфазл Байхаки, Унсурмаоли Кайковус, Низамульмульк, Носири Хусрав, Омар Хайям, Низами Арузи Самарканди, Сузани Самарканди и другие, в трудах которых имеются ценные сведения об этнической истории, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре среднеазиатских народов, в т.ч. таджиков. В диссертации в лаконичной форме анализируются их этнографические сведения. Среди них особое место занимает труд Омара Хайяма «Наврузнома». В нем автор излагает историю солнечного календаря и различных календарных реформ, традиции празднования Навруза в доисламском Мавераннахре и Хорасане, приводит многочисленные рассказы и предания о различных предметах и животных, связанных с церемонией этого праздника, - о золоте, перстне, ячмене, мече, луке и стреле, коне, соколе, вине др.³

В трудах тюркоязычных авторов Юсуф Хос Хожиба (Юсуфа Баласагунского), Махмуда Кашгари также имеются важные этнографические сведения о таджиках. В частности, Юсуф Хос Хожиб впервые использовал термин «таджики» как этноним для обозначения ираноязычной народности⁴.

Раздел 1.2. «Этнографические сведения о таджиках в XIII-XV вв.»

¹ Абулкосим Фирдавси. Шохнома. Душанбе, 1964-1966. Т.1-9.

² Descriptio imperii moslemici auctore Shamsi d-din Abdollah Mohammad ibn Ahmed ibn abi Bekr al-Banna al-Basshari al-Mokaddasi. Ed. M. J. de Gjeje. Lugduni Batavorum, 1877; ed. 2, 1906.

³ Омар Хайям Трактаты / пер. Б.А. Розенфельд. М., 1961. С. 190-201.

⁴ Юсуф Хос Хожиб. Кутатгу билиг. Ташкент, 1990. С. 155.

посвящен анализу трудов местных авторов Рашидаддина «Джомеъ ут-таворих» («Сборник летописей»), Гийасаддина Али «Дневник похода Тимура в Индию», Абуисхака Атъима «Девони Атъима» («Диван Атъима»), Хафиза Абуру «Зубдат-ут-таворих» («Сливки истории»), Абдураззака Самарканди «Матлаъ-ус-саъдайн ва маджмаъ-ул-бахрайн» («Место восхода двух счастливых созвездий и место соединения двух морей»), Хусайна Воизи Кошифи «Футуватномаи султони» («Книга о рыцарстве султана»). Авторы в своих трудах приводили ценные и интересные данные о жизни и быте таджиков. Впервые появилась специальная работа о пище таджиков. В частности, Абуисхак Атъима в своих стихах «Клад аппетита», поэме «Плов и Лагман» и др., которые вошли в сборнике его стихов, в шуточной форме дает важные сведения о различных блюдах и способах их приготовления¹.

В XIII-XV вв. Среднюю Азию, в т.ч. территорию проживания таджиков посетили иностранные путешественники: китаец Чан Чунь, венецианский купец Марко Поло, арабский путешественник Ибн Баттута, испанец Клавихо, немец Шильтбергер, которые после возвращения на родину свои впечатления подготовили в виде отдельной книги. Большое значение имеют их сведения о среднеазиатских городах, жителях этих городов, ремесленном производстве, одежде, пище, религиозных верованиях, обычаях и обрядах местного населения. В данном разделе диссертации в сжатой форме анализируются их труды, посвященные материальной и духовной культуре таджиков и других среднеазиатских народов.

В разделе 1.3. «Традиционная культура таджиков в исторических трудах и литературных произведениях XVI-XVIII вв.» анализируются труды местных государственных деятелей, историков и писателей, а также русских и зарубежных путешественников. В данном периоде были написаны различные исторические труды, мемуары, художественные произведения, в которых было собрано большое количество ценных этнографических материалов о традиционной культуре таджикского народа. К такой категории относятся «Бабурнаме» Захириддина Бабура, «Бадоеъ-ул-вакоеъ» («Удивительные события») Зайниддина Васифи, «Абдулланаме» Хафиза Таниша Бухари, «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха Рузбихана, «Родословное древо тюрок» Абулгази, «Мукимханская история» Мухаммада Юсуфа Мунши, «Убайдулла-наме» Мир Мухаммада Амини Бухари, «История Абулфайзхана» Абдурахмана Гали, «Шахрошуб» («Суматоха в городе») Сайидо Насафи и др. В них собрано большое количество конкретных этнографических материалов о таджиках. Они останавливаются на описании физического типа таджиков, их занятия (земледелие, скотоводство, ремесло), материальной и духовной культуры. Например, Сайидо Насафи в своем произведении «Шахрошуб» («Суматоха в городе») сообщает о существовании в городе Бухаре 212 профессий, как кузнечество, портничество, ткачество, сапожничество и др.²

В XVI - XVIII вв. среднеазиатские государства посетили целый ряд пу-

¹ См.: Мирзоев А. Абуисхак. Душанбе, 1971. С. 125-150.

² Сайидо Насафи. Избранное. Сталинабад, 1949. 99 с.

тешественников, дипломатов и представители Русского государства. Среднеазиатские цари в свою очередь посылали своих послов с целью установления дипломатических отношений с Россией. Это подтверждает тот факт, что в XVII веке бухарские ханы направили в Россию 16 посольств, а из Москвы в Бухару 5 посольств. В исследуемый период в Средней Азии побывали Антонио Дженкинсон, Иван Хохлов, Борис и Семен Пазухины, Ф.Беневени, Ф.Ефремов, Хрисанф Митрополит Новопатрасский, Т.Бурнашев и др., которые в своих трудах показали различные стороны общественного и семейного быта таджиков и других среднеазиатских народов. В частности, Ф.Ефремов в конце своей работы «Девятилетнее странствование» составил таджикско-русский словарь¹. В данном разделе лаконично анализируется и сопоставляется приведенный ими этнографический материал с данными других письменных источников.

Глава II. «Предпосылки этнографического изучения таджиков в первой половине XIX века» состоит из двух разделов, которые посвящены ареалу расселения таджиков в Средней Азии и этнографическому изучению таджиков русскими и европейскими исследователями в первой половине XIX века.

Раздел 2.1. «Ареал расселения таджиков в Средней Азии в XVIII – XIX вв.» посвящен проблемам формирования и развития таджиков на территории Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств. Данный вопрос был рассмотрен в трудах русских дореволюционных исследователей Е.К. Мейендорфа, Н.В.Ханыкова, А.А.Кушакевича, В.В.Радлова, Г.А.Гребенкина, Петрова, Статкевича, Либиенталя, А.А.Семенова, и др. В статистических материалах, как «Сборник материалов для статистики Самаркандской области на 1887-1888» (Самарканд, 1890) и др. дается материал о местах расселения таджиков и их количестве.

В большинстве исторических работах, посвященные истории таджикского народа, в том числе проблеме место и время формирования таджиков отмечается, что территория, на которой происходило формирование таджикского народа, считается Согд, Тохаристан, Уструшана, Худжандская область, Фергана, Хорезм, Хуталян, Чаганиан и другие.

Во второй половине XVIII в. таджикский народ жил на территории Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств, а также в Афганистане. В Бухарском и Кокандском ханствах, а также в городах (Бухара, Самарканд, Худжанд, Ура-Тюбе и Гиссар), и в сельских местностях жили преимущественно таджики. Горные районы этих ханств были заселены в основном ими же. Во второй половине XVIII в. горы по верховьям Чирчика и Зеравшана, а также горы отделяющие бассейн Зеравшана от бассейна Сыр-Дарьи, были в основном заселены таджиками; узбеки, казахи, киргизы и другие народности жили там, в весьма незначительном количестве.

Вследствие междоусобиц в Бухарском и Кокандском ханствах таджики нередко были вынуждены группами переходить с одного места жительства

---

¹ Ефремов Ф. Девятилетнее странствование. М., 1952. 79 с.

на другое. Так, во второй половине XIX в. было немало случаев перехода таджиков из Бухары и Самарканда в пределы Кокандского ханства и наоборот. Многие бедняки из Каратегина и Дарваза из-за острого недостатка земли часто уходили в Ферганскую долину и Бухарское ханство, где работали у баев на кабальных условиях издольной аренды. Нередко они оставались там, на постоянное жительство, пополняя ряды сельских бедняков-издольщиков.

Таджикское население Средней Азии местами жило сплошной, а местами было смешано с другими народностями. Как во второй половине XVIII в., так и позже центральные и южные районы современного Таджикистана были заселены, кроме таджиков, различными родами и племенами узбеков. В этом было их отличие от таджиков, не имевших родовое деление¹.

Экономическое развитие и крупные исторические миграции населения в новый период истории народов Средней Азии, в том числе и таджиков, несколько изменили границы историко-этнографических областей. В северных районах Таджикистана, т.е. на территории компактного расселения равнинных таджиков выделяются Северотаджикистанская и Зеравшанская историко-этнографические области. А в Восточной Бухаре выделяются Южнотаджикистанская историко-этнографическая область, Памир и Припамирье. В Северотаджикистанскую входили Худжанд, Ура-Тюбе, Канибадам, Исфара, их районы и восточная часть Верхнего Зеравшана (Матча, Фальгар и Ягноб). «Эта подобласть была тесно связана с прилегающими районами Восточной Ферганы, Ташкентом и Джизаком. Зеравшанский регион включал в себя Пенджикент, Офтобрую, Кштут, Магиян, и Фан; он был связан с Самаркандом, Бухарой и долиной Кашка-Дарьи»².

Население Северного Таджикистана составляли численно преобладавшие таджики и различные тюркоязычные группы. Исторически сложившиеся районы Северного Таджикистана образовались в долинах горных речек - правых и левых притоков Сырдарьи и Зеравшана, вбивавших воду ледников и снегов Туркестанского, Кураминского и Зеравшанского хребтов. В долинах речек Ходжа Бакиргана, Аксу и Исфана сложился Худжандский район; в долинах речек Сойи калон, Шахристан, Басманда и левого рукава Аксу - Ура-Тюбинский район; в долине многоводной речки Исфара - Исфаринский и Канибадамский районы; в долинах Пангазская Аштская, Мулламирская, Ашабская, Пунукская - Аштский район; в долине Магияна - Пенджикентский район.

Большое значение в развитии исторически сложившихся экономических районов, в формировании их типов имело и направление трасс главных путей областного и краевого значения. Худжандский, Канибадамский и Аштский районы пересекал торговый путь среднеазиатского значения, соединявший Ферганскую долину с Зеравшанской долиной и Ташкентом; через Ура-Тюбинский и Исфаринский районы проходили торговые и иные пути сообщения населения равнин и гор Таджикистана и Киргизии. Пенджикентский

---

¹ История таджикского народа. Т. II. Кн. 2. С. 67.

² Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских... С. 51-52.

район находился на стыке дорог, связывавших Верхний и Средний Зеравшан, западную часть верховьев Зеравшана с Джизаком и Кашкадарьинской долиной. На территории Фальгарского, Матчинского, Ягнобского районов пролегли дороги, связывавшие их с равнинными районами Северного Таджикистана, Гиссарской долиной и Каратегинном.

В XIX в. в городе Самарканде жили в основном таджики, а в окрестностях вместе с узбеками. В частности, русский ученый В.В.Радлов, который в 1868 году посетил этот город, отмечает, что в нем жили только таджики, и на улицах можно было слышать только персидскую (т.е. таджикскую – А.В.) речь¹.

Территория нынешнего Южного Таджикистана в XVIII – XIX веках входила в состав Бухарского эмирата. Население самого города Бухары, а также большинства регионов, в т.ч. Восточной Бухары, которые входили в состав Бухарского эмирата, были таджиками². Территория Восточной Бухары охватывала огромную территорию, которая в настоящее время входит в состав Таджикистана и Узбекистана.

Наиболее населенной в Восточной Бухаре была Гиссарская долина. Путешественник и исследователь Е.К.Мейендорф отмечает, что «Хиссар расположен в хорошо возделанной долине, изобилиющей пастбищами, насчитывает примерно 2000 домов»³.

Русский чиновник и исследователь Н.А.Маев подчеркивает, что население Гиссарского края жило скученно почти исключительно в долинах верхнего течения рек Сурхана и Кафирнигана. Здесь располагались города Денау, Юрчи, Сари Осие, Регар, Каратаг, Гиссар, Душанбе, Кафирниган и Файзабад. От Денау до Гиссара имелось прямое сообщение через хребет Баба-таг. Северные города служили связью узбекского населения с таджиками горных кишлаков.⁴

Самым маловодным районом Восточной Бухары была Кургантюбинская равнина (0,9 жителя на 1 кв. км). В конце XIX в. Вахшская долина была орошена лишь местами, преимущественно в северной части.

В низовьях Кафирнигана располагался один из древних оазисов – Кабадиан. В XIX в. коренного населения там было мало и интенсивное некогда земледелие находилось в упадке. Немало мест здесь было занято болотами или песками, подобно низовьям Сурхана и долине Амударьи.

В XIX веке Куляб был одним из наиболее значительных центров ремесла и торговли Восточной Бухары и как по структуре, так и по значению представлял собой типичный позднефеодальный среднеазиатский город. В той или иной степени приближались к нему, вероятно, и такие центры бекства, как Хисар, Кабадиан и Шерабад. Но ряд городов, в частности те, которые в конце XIX века перестали быть центрами отдельных владений или бекств,

¹ Радлов В.В. Средняя Зеравшанская долина // Записки ИРГО по отд. этнограф. СПб., 1880. Т.6. С.59.

² История таджикского народа. Душанбе, 2010. Т.IV. С.200-201.

³ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. С.77.

⁴ Маев Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства // Туркестанские ведомости. 1877. № 7.

как Сариджуй, Регар, Файзабад, можно было назвать городами лишь условно, поэтому вопрос о соотношении городского и сельского населения по существу, остается открытым.

Исконным и основным местом расселения таджиков была область Куляб – бекства Кулябское и Бальджуанское. Таджиким занимали здесь почти исключительно горные местности, окаймляющие полукольцом с запада, севера и востока центральные и южные низменные районы, - бассейн верхнего течения рек Яхсу и Кызылсу, весь бассейн р.Обинио. Районами почти сплошного таджикского расселения были Даштиджум (долина р.Обинио), Ховалинг (долина р. Обимазор левого притока Кызылсу), Сарихосор (бассейн верховьев Кызылсу, носящего здесь название Шуробдара), северная часть Бальджуана (в той же долине Кызылсу, но ниже Сарихосора) и Муминабад (долина левых средних притоков Яхсу – верховья рек Обилянгар и Обитеба-лай). В центральной и южной частях Куляба в XIX в. таджиким встречались в виде редких скреплений.

Юго-Восточную часть Бухарского эмирата составлял Каратегин, который располагался по среднему течению реки Вахш. Население Каратегина в основном составляли таджиким.

На юге Каратегина высоким хребтом Петра Великого отделялся Дарваз. Он расположен по обе стороны реки Пяндж. На востоке Дарваз граничил с Памиром. Здесь в основном жили таджиким.

По соседству с Дарвазом располагалась долина Ванча. Ванч в административном отношении подчинялся Дарвазскому бекству. В состав Ванча входили 49 кишлаков с населением 3800 человек.¹

По течению реки Хингоу лежала небольшое горное владение Вахие. В административном отношении Вахие подчинялся беку Дарваза. Жители Вахие – таджиким говорили двумя отдельными наречиями. Верхняя часть Вахие сильно различалась от нижнего Вахио. Оно было близко к каратегинскому наречию.

На юг от восточной части Дарваза находился Рушан. Рушанские кишлаки тянулись от Бардара вниз по Бартангу до впадения его в Пяндж. На Бартанге находились кишлаки Бардар, Чадут, Балит, Аджирх, Рит, Багу и др. Жители Рушана были таджиким и занимались земледелием и охотой.

К югу от Рушана находился Шугнан, жителями которого были таджиким. Шугнан наполнен горными хребтами.

Крайнюю провинцию Бухарских владений в западной части Памира, расселенную таджиким, представлял Вахан - страну, расположенную по реке Вахандарье.

Таджиким, некогда сплошь населявшие Ферганскую долину, постепенно на протяжении веков в силу ряда обстоятельств, в частности, под давлением тюркских племен потеряли свой язык, а те, которые сохранили язык, были оттеснены победителями на берега горных рек. Таким образом, в Ферганской долине районы, населенные до Октябрьской революции 1917 года таджика-

---

¹ Пирумшоев Х. Таърихи Дарвоз. Душанбе: Ирфон, 2008. С.119.

ми, остались как островки между тюркоязычным населением. По данным источников число таджиков в сельских районах области составляло 167 408 человек, большинство из которых проживало в западной и северо-западной частях области, в том числе в Кокандском, Андижанском, Наманганском, Ферганском уездах и т.д.

В городах и районах Риштан и Сох Ферганской долины также с давних пор проживали предки таджиков.¹

В западной части долины, проживали больше всего матчинцы, в восточной части, начиная с Соха, проживали таджики Каратегина, Дарваза и Бадахшана, в том числе Гунта, Шугнана и других².

В Ташкентском уезде Сыр-Дарьинской области таджики жили в верхних частях рек Чирчика и Ангрена отдельными селениями между сартами и узбеками. Что касается самого города Ташкента, то в нем жило значительное число таджиков. Этнограф Н.Г.Маллицкий, лично исследовавший этнический состав населения города, в 1890 году написал, что до недавнего прошлого население города составляли таджики³. Приводя в доказательство своих слов как пример названия некоторых кварталов города – Себзор, Падаркуш, Пуштибог, Хиебон, Лабзак, Сагбон, Пуштихаммом, Парчабоф, Говкуш, Тахтапул, Каллахона, Дарвозаи Камолон и других, продолжает свою мысль, что население Ташкента только по языку стало тюркским, а в плане этническом – остается таджикским. Эту точку зрения поддерживает другой русский ученый А.М.Хорошхин⁴.

Таджики были коренным населением и Кашкадарьинской долины. Населенные таджиками Кашкадарьинской долины до Октябрьской революции были Шахрисябз, Китаб, Карши и Гузор.

В долине Сурхана также таджики проживали с древних времен, и их родина носила название Чагонруд. Чагонруд состоял из двух областей – Чагонниена и Термеза. В первую входили северные районы нынешней Сурхандарьинской области, во вторую – южные районы этой области. Обе имели своих правителей.

Город Бойсун также с давних пор был одним из населенных таджиками городов.

В Хорезме также проживали таджики. Позже, с приходом к власти тюркоязычных династий их число росло, а численность персоязычных стала уменьшаться. Но, несмотря на это, в XIX веке число таджиков было велико.

В средневековье и новое время таджики под натиском тюрков были вынуждены покинуть свои исконные земли и оседать в горных местностях.. Опираясь на имеющиеся фактах, академик Р.М.Масов пишет, что таджики, уставшие от постоянного противостояния с превосходящими силами кочевых

¹Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.LXXXIX. Ферганская область. СПб.,1904. С.60-61.

² Кисляков Н.А. Таджики долины Соха // Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии. Сталинабад,1953. С.111-119 (Тр. АН Тадж.ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии. Т.17).

³ Маллицкий Н.Г.В географическом обществе // Туркестанские ведомости. 1899. № 99.

⁴ Хорошхин А.П. Народы Средней Азии // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. СПб., 1874. Вып.3. С.10.

племен, покидая родные места, уходили в неприступные, естественно защищенные узкие горные долины, тем самым, сохраняя свою этническую чистоту¹. Вместе тем, основная масса таджикского народа оставалась в созданных ими же на протяжении многих веков культурных центрах Средней Азии. Таджики, не решавшиеся покинуть родные, обжитые места, оказывались в самом тяжелом положении. Тем не менее, они были нужны завоевателям как представители народа высокой культуры, науки, развитого литературного языка, искусства и ремесел. Немаловажную роль играло и то, что таджики обладали огромным практическим опытом, талантом государственного управления и строительства, чем не могли воспользоваться тюрко-монгольские кочевники. В данном разделе в краткой форме рассматриваются сведения дореволюционных исследователей о расселении таджиков в Средней Азии.

Раздел 2.1. «Этнографическое изучение таджиков в первой половине XIX века» посвящен этнографическому изучению таджиков русскими путешественниками, послами и военными деятелями с начала XIX века до присоединения Средней Азии к России. К началу XIX века на территории Средней Азии существовали Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханств. Русское правительство стремилось установить и укрепить связи с этими государствами. С этой целью было послано несколько посольств в эти ханства. В 1813 в Среднюю Азию совершил путешествие русский посланник Ф.Назаров, в 1820 было отправлено русское посольство во главе с А.Ф. Негри. Членом этого посольства был Е.К.Мейендорф, который собрал большое количество материала о жизни и быте местного населения, в т.ч. таджиков и впоследствии издал книгу «Путешествие из Оренбурга в Бухару»². В 30-х гг. XIX века Среднюю Азию в т.ч. Бухару был послан П.И.Демезон и И.В. Виткевич. Большой интерес представляют их письма военному губернатору Оренбурга. В них авторы приводят важные сведения о городе Бухаре его домах, общественных зданиях, кварталах, жителях, занятиях населения.

В 1836 путешественник и исследователь П.С.Савельев издал книгу «Бухара в 1835 году». Автор подробно останавливается на описании столицы эмирата и его населения. Первое и подробное описание Бухары и его населения принадлежит тогда молодому ориенталисту Н.Ханыкову. После посещения этого края в 1843 г., он в Санкт-Петербурге издал свою книгу «Описание Бухарского ханства»³. Эта была первая этнографическая работа о таджиках, написанная на основе личного наблюдения автора. В ней приведено большое количество материала об антропологическом типе таджиков, их хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре.

Таким образом, все работы, которые стали объектом историографического анализа в данном разделе диссертации, отчетливо свидетельствуют о том, что, несмотря на все трудности, русскими посланниками и путешест-

---

¹ Масов Р. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе, 1994.

² Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. 189 с.

³ Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. 279 с.

венниками были предприняты попытки изучения жизни и быта таджиков и других среднеазиатских народов в первой половине XIX века.

Глава III. «Исследование традиционной культуры таджиков во второй половине XIX века» состоит из двух разделов, в которых анализируются труды русских ученых второй половины XIX века внесших вклад в изучении этнографии равнинных и горных таджиков.

В разделе 3.1. «Традиционная культура населения Северного Таджикистана в исследованиях русских ученых второй половины XIX в.» рассматриваются вопросы изучения традиционной культуры таджиков Северного Таджикистана и других районов Ферганской долины русскими путешественниками, чиновниками, военными деятелями.

Новый этап в изучении Средней Азии открыло ее завоевание царской Россией. Создавались благоприятные условия для более детального изучения конкретных областей: этнографии и истории их населения.

Много было сделано в этот период для изучения хозяйственной деятельности населения Средней Азии в целом, а таджиков в частности. Ещё в 1866г. в г.Худжанде побывал выпускник восточного факультета Петербургского университета П.И.Пашино. В 1868г. он опубликовал работу «Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки»¹. Самыми важными в этнографическом отношении являются главы о Худжанде и Ура-Тюбе.

В 1867г. на страницах «Отечественные записки» появилась работа Ю.Д.Южакова «Наши приобретения в Средней Азии», содержащая сведения о числе ремесленников и торговых заведений в городах Ура-Тюбе и Худжанде. Однако в ней много неточностей. Ю.Д.Южаков явно преувеличил данные о количестве мастерских и численности ремесленников, что свидетельствуют о малом знании им местных условий¹.

Особенно интересны для исследователей работы А.И.Макшеева «Исторический обзор Туркестана и наступательное движение в него русских»², «Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае». В первой работе автор дает планы городов Худжанда и Ура-Тюбе, на которых зафиксированы конфигурация их территорий, расположенные крепостных стен и ворот, направление главных арыков, улиц местонахождение цитаделей и базаров. Во второй, в главе четвертой «Туземное народонаселение в Туркестанском крае» автор дает важные сведения о таджиках.³

Исследователь и чиновник А.Д.Гребенкин в начале 70-х гг. XIX в. опубликовал серию статей о таджиках: «Таджики», «Мелкие народности Зеравшанского округа», «Ремесленная деятельность таджиков Зеравшанского округа», «Народы Средней Азии». В статье «Таджики» автор отмечает, что таджики заселяли пять городов: Самарканд, Ургут, Ката-Курган, Пенджикент

¹ Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки. СПб.,1868.76 с.

² Южаков Ю.Д. Наши приобретения в Средней Азии (Ура-Тюбе и его округ) // Отечественные записки. 1867. №7-8.

³ Макшеев Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае // Записки ИРГО по отделению статистики. СПб.,1871. С.1-60

и Панджшанбе и 52 кишлака. Горные же таджики округа, наоборот, имели своей территорией сплошные пространства от Суджины и от Ургута на восток, вверх по Зеравшану и его притокам¹. Автор отмечает, что основным населением городов были таджики: «Город есть настоящее место жительства таджика и только в городе таджик в своей сфере. Это стремление таджиков к торговым и промышленным центрам вытекает из склада их характера, из природной их любви к торговле...».

Высоко оценивая эти работы ученого, вместе с тем необходимо отметить, что у А.Д.Гребенкина наблюдается тенденция, свойственная некоторой части дореволюционных авторов, приписывать национальному характеру изучаемого ими народа определенные черты, нередко отрицательные. Эти авторы подчеркивали пороки, обусловленные социальными и бытовыми условиями, укоренившимися традициями, и трактовали их как характерные черты того или иного народа. Основанные на крайне ограниченных и неглубоких наблюдениях оценки, в корне неправильные, имеют привкус великодержавных взглядов людей, стоящих в стороне от народной жизни.

Исследователи Н.Ф.Петровский и М.И.Бродовский на основе изучения собранных в 1872г. экспонатов для выставки в Москве и расспросных данных, собранных в Худжанде, Самарканде, Ташкенте подготовили интересные работы. Н.Ф.Петровский в «О шелководстве и шелкомотании Средней Азии», М.И.Бродовский в «Техническое производство в Туркестанском крае», «Заметки о земледелии в Самаркандском районе» описали технологию выделки шелка-сырца, бумажной пряжи, различных текстильных, железных, чугунных и гончарных изделий, а так же состоянии и технике земледелия и ремесленного производства.

В 70-х годах XIX века востоковед А.Л.Кун собрал обширный материал по археологии, топографии Худжанда, о его жителях, жилых кварталах, об отраслях ремесла. Кроме того он написал и опубликовал несколько работ о народах Средней Азии, в т.ч. таджиках: «Некоторые сведения о Ферганской долине», «Очерки Кокандского ханства»² и др.

Точные и проверенные статистические сведения о населении Ходжентского уезда, его занятия были даны русским чиновником А.А.Кушакевичем в статьях «Кишлаки Ходжентского уезда», «Очерки Ходжентского уезда», «Города Ходжент и Ура-Тюбе», «Сведения о Ходжентском уезде», «О гончарном производстве в Ходжентском уезде».

Свои наблюдения о жизни городов и селений Северного Таджикистана оставили исследователи Н.А.Маев, А.П.Хорошхин, А.П.Федченко. В очерках А.П.Хорошхина «Заметки по дорогам Средней Азии», «Народы Средней Азии», «Сборник статей касающихся до Туркестанского края», даются сведения об отдельных городах и населенных пунктах, в том числе о Худжанде, Канибадаме, Аште. Работы А.П.Федченко «Топографический очерк Зерав-

---

¹ Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан. 1872. Вып.2. С.4.

² Кун А.Л. Некоторые сведения о Ферганской долине. СПб.,1876; Очерк Кокандского ханства // Известия РГО. СПб.,1876. Т.ХП. С. 59-70.

шанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда», «Заметки о Верхнем Зеравшане», «В Кокандском ханстве» являются итогами его различных экспедиций по Средней Азии. В них были собраны сведения о расселении таджиков и узбеков и расспросные сведения о некоторых прилегающих к Зеравшанской и Ферганской долинах землях.

В 1880 году в городе Санкт-Петербурге была издана книга В.Радлова «Средняя Зерафшанская долина»¹. Она была результатом поездки автора по городам Самарканда, Катта-Кургана, Худжанда, Ура-Тюбе и др. В ней даются сведения о хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре населения этих городов.

В разделе «Население» автор подчеркивает, что главные места пребывания таджиков – города Ходжент, Ура-Тюбе, Джизак, почти исключительно обитаемый таджиками и Самарканд.

Отдельные сведения о городах и селениях, этническом составе населения, состоянии сельского хозяйства и ремесленного производства в Туркестанском крае, в т.ч. в Северном Таджикистане имеются в работах Н.П.Остроумова «География Туркестанского края (Родиноведение)», В.И.Кушелевского «Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области», Е.Маркова «Фергана», В.Л.Вирского «О Самаркандском крае и его обитателях таджиках», «Обзор хлопководства в Самаркандской области за 1892 г.», «Город Самарканд» и др. Академик А.Ф.Миддендорф в 1877 г. организовал экспедицию в Ферганскую долину. После возвращения в Россию, в 1882 г. издал книгу «Очерки Ферганской долины»². Работа посвящена населению долины – таджикам, узбекам, их хозяйственной деятельности.

В.П.Наливкин написав рецензию на книгу академика А.Ф.Миддендорфа критикует целый ряд утверждений ученого. В частности, он отмечает, что в сообщениях А.Ф. Миддендорфа неправильно составлены приложения к книге и почти все приводимые названия местности. Кроме того, по мнению рецензента, ошибочны утверждения А.Ф.Миддендорфа о заселенности большей части Ферганской долины таджиками, так как основным населением являются узбеки³.

В 1886 г. была опубликована работа В.Наливкина и М. Наливкиной «Очерки быта женщины оседлого туземного населения Ферганы»⁴. Она посвящена описанию городов Ферганской долины, антропологического типа местных женщин, их наружности, характера, занятия, материальной и духовной культуры, в частности, одежды, пищи, привычки, сватовства и брака, беременности и родов, многоженства, развода, вдовства и смерти.

---

¹ Радлов В.В. Средняя Зерафшанская долина // Записки ИРГО по изучению этнографии. СПб., 1880. Вып.6. С.1-93.

² Миддендорф Л.Ф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882. 489 с.

³ Наливкин В.П. По поводу книги А.Ф.Миддендорфа «Очерки Ферганской долины // Туркестанские ведомости. 1883. № 35-39

⁴ Наливкин В. и Наливкина М. Очерки быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886. 244 с.

Согласно словам авторов, в расовом и племенном отношении оседлое население Ферганы состояло из узбеков (или тюрков) и таджиков.

Авторы подробно описывают жизнь и быт таджиков и узбеков, особенно их обычаев и обрядов.

В 1889 г. была издана книга начальника Зеравшанского округа Г.А.Арандаренко «Досуги в Туркестане»¹ Автор долгие годы был начальником этого округа и хорошо знал жизнь и быт местного населения, в частности, природные условия, сельское хозяйство, систему орошения, топографию, материальную и духовную культуру жителей Зеравшанской долины.

Самая интересная часть работы является раздел «О метеорологических познаниях туземцев». Он пишет: «В Пенджикенте, например, можно услышать от хисапданов (метеорологов – А.В.) такую метеорологическую теорию: если в последние часы месяца саур (апрель), до полудня 9 мая по старому стилю, небо будет облачно, то надобно ожидать суровой, снежной зимы; если первые дни мая (джауза) дождливы, то будут дожди и в ноябре (кауз), а в противном случае надо ожидать дождей в начале октября (окрап). Если горячий ветер (гармсил) начинается около 25 мая по старому стилю, то октябрь будет очень холодной; если же в половине октября разразится снег и холод, то надо ожидать очень многоснежной зимы».

Много интересных материалов содержатся в главе «Заметки по сельскому хозяйству в Зеравшанской долине». Автор приводит перечень хлебных, злаковых и огородных растений, возделываемых жителями нагорного района от Пенджикента вниз по долине Зеравшана: 1) пшеница озимая, обычного орошения; 2) пшеница яровая атмосферического орошения; пшеница озимая красная, крупнозернистая (хабит, сурхак), засеивались в Магияне и Фарабе; ячмень-трамаи; ячмень-богары; просо обыкновенное (тарык); мелкое (кунак); мелкий плоский горох (Маш); крупный белый горох (лубия); лен, конопля, индау, кунжут, мокасар, табак, мак, лук, морковь, огурцы, свекла, тыква продолговатая для посуды и изделий, тыква съедобная, рис и др.²

В конце XIX века сбором и изучением археологических и этнографических материалов по Средней Азии начал свою научную деятельность М.С.Андреев. В 1896 г. он опубликовал статью «Исторические заметки о Ходженте»³. В ней приведены народные предания и некоторые исторические данные о городе Худжанде.

Важной стороной изучения Средней Азии, в т.ч. Северного Таджикистана, были подсчеты его численности. Первые приблизительные исчисления, основанные, на личных впечатлениях и наблюдениях делались еще в первой половине XIX в. Е.К.Мейендорфом, Н.В.Ханыковым, А.Вамбери. После присоединения Средней Азии к России появилась возможность получить более точные цифры. С конца 60-х годов XIX века начали публиковаться первые статистические сведения о численности и этническом составе населения, о

¹ Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане. 1874-1889. СПб., 1889.

² Там же. С.308-309.

³ Андреев М.С. Исторические заметки о Ходженте // СКСО. Самарканд. 1896. Вып. IV. С.22-28.

числе мастерских ремесленников, торговцев, земледельцев, о количестве производимых земледельческих продуктов, составленные на основании опроса нижних чинов местной администрации. Такие данные интересовали как администрацию края, так и официальные и торгово-промышленные круги России. В разделе диссертации анализированы все эти и другие работы, касающиеся данного периода.

Раздел 3.2. «Вклад русских путешественников-исследователей в изучении жизни и быта населения Восточной Бухары и Памира во второй половине XIX века» посвящен анализу трудов русских исследователей и чиновников, в которых описана традиционная культура горных таджиков данного региона. После присоединения Средней Азии к России среднеазиатские ханства стали посещать различные русские послы и посланники. В частности, 1 мая 1870 года полковник, военный востоковед Л.Ф. Костенко командировался с дипломатической целью в Бухарский эмират и 23 мая прибыл в Бухару. После возвращения в Россию Л.Ф.Костенко подготовил и издал книгу «Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г. С маршрутом от Ташкента до Бухары». Содержание книги составило описание маршрута русской миссии и подробный рассказ об одном из древнейших и красивейших городов Средней Азии – Бухаре. Л.Ф.Костенко опубликовал еще несколько работ, в т.ч. «Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности», «Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения». В них автор дает статистические сведения о народонаселении, путях сообщения.

В 1870 году в «Известиях Русского географического общества» была опубликована статья К.А.Абрамова «Записка о Каратегинском владении, составленная по расспросам»¹. В данной статье автор в краткой форме пишет о географическом положении Каратегина, его населения. В частности, он отмечает крепкое телосложение, высокий рост таджиков Припамирья. Автор, рассказывая о занятиях населения, в т.ч. охоте, отмечает, что таджики Памира и Припамирья охотились на разных животных, в частности и на пушных зверей, главным образом на куниц, лисиц, барсов и др. Меха этих зверей ценились весьма дорого.

Военный чиновник и исследователь Г.А.Арандаренко опубликовал несколько интересных работ, в т. ч. «Каратегин (По расспросным сведениям)», «Дарваз и Каратегин», «В горах Дарваза – Каратегина», «Досуги в Туркестане»². В них автор останавливается на антропологической характеристике населения Восточной Бухары, Памира и Припамирья. Он отмечает, что в зависимости от окраски волос и некоторых других признаков можно установить несколько типов, между которыми приблизительно поровну распределяется все население Рушана и Бартанга, с небольшим преобладанием черноволосого типа. Автор подчеркивает, что горцы этих местностей отличались смуглой кожей.

---

¹ Абрамов К.А. Записка о Каратегинском владении, составленная по расспросам // Известия РГО. 1870. Т.6.

² Арандаренко Г.А. Каратегин (по расспросным сведениям) // Военный сборник. 1878. Т.121. №5; Дарваз и Каратегин // Военный сборник. 1883. №11,12,13; В горах Дарваза-Каратегина // Досуги в Туркестане. СПб., 1889. С.428-478; Досуги в Туркестане. 1874-1889. СПб., 1889.

Рассказывая о материальной культуре каратегинцев, в частности одежде, Г.А.Арандаренко подчеркивает, что халаты и другую одежду для членов семьи шили домохозяйки. Особое место в работах Г.А.Арандаренко занимает охота.

Далее автор рассказывает о семье и семейных отношениях, в частности сватовстве, помолвке, свадьбе и свадебных церемониях, рождении и воспитании ребенка среди каратегинцев. Он приводит высказывания о взимании выкупа за невесту – «калым», «хакки шир», т.е. платы за молоко матери, платы жене «за потерю девственности», о порядке разделения свадебных подарков между родителями невесты.

Н.А.Маев в 70-х гг. XIX в. организовал ряд экспедиций на территорию Бухарского эмирата, в т.ч. Восточную Бухару. Результаты этих экспедиций изложил в нескольких своих работах¹. В работе «Очерки Гиссарского края» автор подробно описывает итоги экспедиции 1875 года. В работе дается подробное географическое описание пути, по которому поехали члены Гиссарской экспедиции, даны перечисления кишлаков и описание ряда городов и населенных пунктов: Карши, Гузар, Байсун, Денау, Юрчи, Регар, Гиссар, Файзабад, Бальджуан, Куляб, Курган-Тюбе, Кабадиан. Записаны этнографические наблюдения и собраны сведения по истории и археологии, о сельском хозяйстве края.

Работа «Очерки горных бекств Бухарского ханства» появилась после второй экспедиции Н.А. Маева в Гиссарский край в 1878 году. В работе дано описание страны по маршруту. Перечисляются кишлаки и города: Джам, Чиракчи, Келиф, Ширабад и др. Автор останавливается на описании жителей городов Восточной Бухары – таджиков и узбеков.

В 1879 г. индологом-исследователем И.П. Минаевым была опубликована работа «Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи»². Работа состоит из трех глав и приложения. В ней рассматриваются географические положения стран, находящихся в верховьях Амударьи, также путешествия иностранцев, которые посетили этот край. В частности, в разное время посетили верховьев Амударьи Сюань-цзан, арабские географы, Чан-чун, Марко Поло, Борнс, Мессон, Гордон и другие. Для этнографа важной является третья глава «Этнографические и лингвистические заметки». В данной главе автор подробно останавливается на описании народов, проживавших в верховьях Амударьи. И.Минаев отмечает, что женщины довольно красивы, имеют светлый цвет лица и не закрывают его, за исключением женщин достаточных семей. Они скромны, приятны и хорошие хозяйки.

И. Минаева интересовали и расселения горных таджиков. По его словам, таджики сохранились в наибольшей чистоте в горных кишлаках. Дербент заселен сплошь таджиками, из которых многие даже не понимали ни слова по-узбекски. Таджикское население преобладало также во всех горных кишла-

¹ Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства. Гиссарский край, Куляб и побережье Амударьи. Ташкент, 1876. 85 с.; Его же. Очерки Гиссарского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. СПб., 1879. Вып.V. С.130-255; Его же. Очерки горных бекств Бухарского ханства. Там же. С.280-328.

² Минаев И. Сведения о странах по верховьям Амударьи. СПб., 1879. 281 с.

ках, лежащих по ущельям рек – Зидди, Ромит, Ханака. И. Минаев, говоря о населении Каратегина, пишет: «Население этой страны составляют исключительно гальча. Они живут особняком и вступают в брак только между собою; многоженство является у них исключением весьма редким. Женщины не закрываются и участвуют в празднествах, а в домах принимают гостей мужчины».

Ученый В.Ф.Ошанин в статье «Каратегин и Дарваз»¹ подробно описывает антропологические черты припамирских таджиков. Необходимо отметить, что одним из основных признаков физического типа горного таджика является отличительный среднетолстый затылок, руки и ноги умеренной величины, кисти рук пропорциональны росту; тощие икры и европейский таз.

Исследователь А.Э.Регель в «Поездка в Каратегин и Дарваз»² рассматривает различные вопросы жизни и быта горных таджиков. Касаясь антропологического типа горных таджиков, автор отмечает, что волосы у них были «каштаново-черные вьющиеся, светлые».

Чиновник и исследователь Д.Л.Иванов 1884 г. совершил путешествие по Восточной Бухаре, Памиру и Припамирья. После возвращения в Россию написал несколько работ: «Путешествие на Памир», «Шугнан. Афганские очерки»³, в которых привел большое количество очень ценных и интересных материалов этнографического характера. В частности, рассказывая об одежде горных таджиков, автор отмечал, что осенью, в грязную погоду, люди на ногах поверх пехов надевали кафши чубин – деревянные башмаки - туфли на трех подставках. Автор останавливается и на жилище горных таджиков. Он писал, что стены домов выкладывались в основном из камней на глиняном растворе. На равнинных местах практиковалось возведение глинобитных стен.

Останавливаясь на духовной культуре, автор интересовался искусством, в частности музыкой. Он отмечал, что мотивы песен горцев даже напоминали итальянские серенады.

Исследователь и чиновник М.И.Венюков в своей работе «Результаты последних путешествий по азиатским владениям России и соседних с ними странам» наряду с изучением природных богатств Восточной Бухары пишет о чистоте и уюте в домах горных таджиков⁴. Говоря о духовной культуре, автор подчеркивает, что в верховьях Пянджа распространился исмаилизм.

Ученый - географ И.В. Мушкетов изучал природную среду Памира и Припамирья, его климат, флору и фауну. В своей работе «Памир и Алай»⁵, которая была издана в 1885 году, наряду с этими вопросами уделял внимание жизни и быту населения. В частности, он подчеркивал красоту женщин-

¹ Ошанин В.Ф. Каратегин и Дарваз // Известия РГО. 1884. Т.20. Вып.3.

² Регель А.Э. Поездка в Каратегин и Дарваз // Известия РГО. 1881. Т.17. Вып.1. С.21-58.

³ Иванов Д.Л. Путешествие на Памир // Известия РГО. 1884. Т.20. С.209-252; Шугнан. Афганские очерки // Вестник Европы. СПб.,1885. Т.3. №6. С. 612-658.

⁴ Венюков М.И.Результаты последних путешествий по азиатским владениям России и соседним с ними странами // Русская мысль. 1884. Кн.6. Научная хроника.

⁵ Мушкетов И.В. Памир и Алай // Живописная Россия. Русская Средняя Азия. СПб. М. СПб., 1885. Т.10. С.299-332.

таджичек Памира и Припамирья и одновременно не забывал упомянуть и о том, что тяжелые условия дореволюционной жизни явились причиной их преждевременного старения и высокой смертности. Далее рассказывая о прекрасном характере таджиков верховьев Пянджа, отмечает их воинственности.

Офицер Н.Н.Покотило, путешествовавший в 1886 году в Центральную и Восточную Бухару, после возвращения в Россию написал работу «Путешествие в Центральную и Восточную Бухару в 1886 году»¹. В данной работе автор, рассказывая о селениях Памира и Припамирья, отмечает, что в высокогорных кишлаках не росли деревья, и что растительность становилась все гуще и богаче по мере приближения к тем селениям, которые были расположены по берегам рек. Автора интересовали и жилища. Он писал, что стены домов выкладывались в основном из камней на глиняном растворе. В работе также хранятся сведения о планировке, методах и типах постройки домов, об орнаментах, украшавших стены, о каменных столбах и цоколе помещений, о способах приготовления красок и т. д.

Врач И.Л.Яворский в работе «Опыт медицинской географии и статистики Туркестана» уделял большое внимание санитарному состоянию Туркестанского края, в т.ч. Памиру². В частности, он останавливается на тяжелых санитарных условиях населения Памира. Далее автор пишет об остатках религиозных верований среди населения Памира. Он пишет, что на Памире широко распространился исмаилизм, а также сохранились следы огнепоклонства.

Военный деятель и исследователь Б.Л.Громбчевский внес большой вклад в изучение истории и этнографии народов Памира и Припамирья. Он на протяжении всей своей жизни много путешествовал по Средней Азии, в т.ч. по Памиру и Припамирья. Во время путешествий Б.Л.Громбчевский собрал огромное количество материала о прошлой и современной ему жизни народов этого края. В 1889-1890 гг. организовал экспедицию в Дарваз, на Памир, в Раскем и Северо-западный Тибет с целью всестороннего изучения этого региона. Во время экспедиции вел дневник и записывал природные богатства края, климат, дал антропологическую характеристику населения, интересовался материальной и духовной культурой горных таджиков³.

Восхищаясь трудолюбием каратегинских земледельцев, Б.Громбчевский писал: «Поневоле удивляешься таджику, который, не имея представления о термометре и метеорологии, единственно собственным опытом пришел к выводу, где и что надлежит сеять, где что вызревает и дает урожай, вознаграждая вложенный труд»⁴.

К числу этнографических сведений, которые приведены в рукописи ученого, относится его сообщение о том, что ваханцы «одеваются в темные шер-

---

¹ Покотило Н.Н. Путешествие в Центральную и Восточную Бухару в 1886 году // Известия РГО. 1889. Т.25. Вып.6.

² Яворский И. Л. Опыт медицинской географии и статистики Туркестана. СПб., 1889. Ч.1.

³ Громбчевский Б.Л. Дневник экспедиции в Дарваз, на Памир, в Раскем и С. З. Тибет. 1889-1890 гг. Архив ГО. Ф.45. Оп.1. Д.6. Лл. 1-325.

⁴ Архив ГО. Ф.45. Оп.1. Д.6. Л.70.

стяные халаты, рубашки и штаны из бязи (маты) белой из хлопка, на голове – ситцевые красные тюбетейки (шапочки), на ногах – сапоги из кожи, но без каблуков и без твердых подошв, на ногах кроме того длинные шерстяные чулки».

В Вахие Б.Л.Громбчевский уделяет большое внимание описанию земледелия и садоводства населения. В Вахие возделывали ячмень, пшеницу, лен, просо и бобы. Остальные виды хлеба здесь не росли.

Об обычаях населения Вахие Б.Л.Громбчевский пишет так: «Из местных обычаев отмечу, что в селении каждый двор по очереди должен доставлять топливо в общественную мечеть. Вследствие этого комнаты при мечети изображают в зимнюю стужу род клубов: здесь не только находит приют путешественник, но и отогревается, а подчас и просиживает по-полдня за беседой с местными жителями, собравшимися для молитвы».

В своем докладе Б.Л.Громбчевский о населении Дарваза пишет так: «Население Дарваза – таджики, по типу чистые арийцы, часто необыкновенной красоты. Особенно красивы женщины, с бледным матовым лицом, необыкновенно правильными, строгими чертами и чудными глазами».

Внимание Б.Л.Громбчевского привлекало жилище населения Калаи Хумба. Большинство домов имели над земляною крышей другую высокую, остроконечную, покрытую тонким слоем соломы. Остановившись на одежде населения, автор отмечает, что из-за жаркого климата мужчины и женщины ходили в белых рубашках из маты и таких же штанов. Женщины на голове носили белые косинки из маты или кисеи, а мужчины – красные тюбетейки или чалму. На ноги надеты чарыки - мягкая обувь без каблуков, чрезвычайно удобная для ходьбы в горах и мягкая. Халаты носили шерстяные или ситцевые, преимущественно красные, русского кумача или ситца.

В долине Ванча Б.Л.Громбчевский уделяет внимание и на сельское хозяйство, в частности на садоводство и виноградарство. Селения на Ванче были обрамлены прекрасными фруктовыми садами, где росли яблоки, груши, мелкая слива, вишня, черешня, абрикосы и персики. Повсеместно росли дикий виноград, барбарис и облепиха. Громбчевский считал, что сушеные и толченые яблоки, абрикосы и тут являлись основным подспорьем в пище ванчцев. В долине возделывались пшеница, ячмень нахут (горох), просо, хлопчатник – мелкий и в небольшом количестве, кунжут и махсар (в незначительном количестве) из маслянистых зерен, которых приготавливали масло для освещения. Из овощных культур выращивали лук, морковь и дыни. Во многих местах на Ванче после уборки пшеницы эти же поля засеивали просом. После уборки урожая ванчцы перепаживали землю, чтобы оставшиеся под пахотным слоем корни растений перегнили до следующего посева.

Ученый-исследователь Э.Реклю в 1892 г. опубликовал очень интересную работу «Земля и люди. Всеобщая география. VI. Азиатская Россия и среднеазиатские ханства»¹. В ней автор наряду с географическими вопросами

---

¹ Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. У1. Азиатская Россия и среднеазиатские ханства. СПб., 1892. С.246-247.

пишет и о духовной культуре горцев. Он отмечает, что среди таджиков Памира и Припамирья сохранились пережитки доисламских религиозных верований, в частности огнепоклонство.

Исследователь В. Годский (точную его фамилию установить не удалось) в своей статье «Воспоминания об Алае и Памире»¹ рассказывает о материальной культуре населения Памира и Припамирья, в частности о жилищах, одежде и пище таджиков края.

Касаясь, пищи, автор отмечает, что из-за недостатка пшеницы, ячменя или бобов население приготавливало лепешки наполовину из зерновой муки, наполовину – из молотых сушеных тутовых ягод, или же других фруктов. Кроме овощей и фруктов таджики Памира и Припамирья употребляли различные молочные продукты.

Офицер и исследователь П.А.Кузнецов, посещая в 1892 году Памир и Припамирья, в частности, Дарваз и Каратегин, в 1893 году написал работу «Дарваз». В ней наряду с экономическими, политическими вопросами даются сведения и о жизни и быте горных таджиков.

Рассматривая вопросы духовной культуры таджиков Памира, автор отмечает, что они не отличались религиозностью, а мечети, которые функционировали, были похожи на сараи. Таджики Памира в большинстве случаев не отмечали религиозные праздники, но, тем не менее, они высоко почитали могилы «святых» и предков, которые во множестве встречались в Дарвазе. П.А.Кузнецов неоднократно писал о любви таджиков Памира и Припамирья к поэзии, танцам и сказкам. Мотивы песен горцев ученому казались однообразными и монотонными. Ученый собрал многочисленные сведения о разнообразных видах – мотивах танцев: танец ткача, танец с саблей, танец с игрой на гиджаке и др.

В 90-х годах В.Баньковский, Н.Юхновский, Александрович, С.Коржинский, Н.Бронников, И.Иванов и ряд других исследователей в своих статьях, отчетах писали о хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре таджиков Восточной Бухары и Памира.

Побывший на Памире русский исследователь А.Серебренников написал несколько работ, в частности статью «Очерк Шугнана», книгу «Очерк Памира». В них автор пишет о жизни и быте таджиков Памира. В частности, останавливаясь на описании антропологического типа шугнанцев, А. Серебренников отмечает, что глаза у них черные, очень редко голубые; выступающие, густо и дугообразно покрытые волосами надбровные дуги; возвышенное межбровье и впадистое переносье. А.Серебренников в работе рассматривает занятия населения, в частности охоту. По словам автора люди, охотились с помощью мультака и стреляли из этих фитильных ружей очень искусно и метко.

А.Серебренникова интересовала материальная культура, в частности одежда, жилище и пища горных таджиков. Главную часть костюма таджиков этих мест составлял халат, который носили и «зимой, и летом, заменяя все

---

¹ Годский В. Воспоминания об Алае и Памире // Туркестанские ведомости. № 19.

одеяния: сюртук, фрак, пальто, шубу, парадный мундир и т.п.». Головной убор таджика чаще всего состоял из рваной токэ – тюбетейки.

А.Серебренников интересовался и жилищами таджиков Памира. Он подчеркивает, что к жилой части дома примыкали, т.е. находились под одной крышей, хлев для рогатого скота и овец. В некоторых местах строили кладовые на больших камнях, с целью защиты продуктов от мышей, куда их хозяева залезали по крутым лестницам. Несколько страниц в работах А.Серебренникова посвящены описанию обрядов и обычаев, связанных со свадьбой. Автор подчеркивает, что таджики Памира фактически были моногамными.

Видный ученый, востоковед А.А.Семенов еще в начале своей научной деятельности, в конце XIX века интересовался проблемами этнографии таджиков. Им было опубликовано несколько работ «Отношение к детям у горных таджиков»¹, «Из области религиозных верований горных таджиков»², «Средняя Азия»³. В них автор дает сведения об обычаях и обрядах, связанных с рождением и воспитанием детей, религии и религиозных верованиях населения Памира и Припамирья, среднеазиатских народах, в т.ч. таджиках (равнинных и горных). А.А.Семенов справедливо писал, что «дети-горцы, живущие в патриархальной неиспорченной среде своих отцов, пользуются особенно нежною любовью и привязанностью своих родителей и окружающих их взрослых. Детей ласкают, нежат и при первой возможности спешат их хоть чем-нибудь порадовать».

По поводу отношения взрослых людей к детям, А.А.Семенов пишет: «Горец-таджик смотрит на ребенка, как на дар божий, как на самое чистое проявление божества; в нем он видит все лучшее в своей жизни, всю отраду и надежду. Ласкать и баловать детей – святая обязанность не только каждой матери, но и каждой мужчины».

Особое внимание уделяли горцы детям-сиротам. Их опекали и им помогали. Сирот всегда брали на свое попечительство ближайшие родственники и воспитывали их наравне со своими детьми, при этом любви к ним бывал еще больше, чем к своим детям.

Рассказывая о религии населения, автор отмечает, что хотя ислам распространился среди горных таджиков, однако из-за замкнутости, их отдаленности от остального исламского мира, сохранились пережитки доисламских религиозных верований, горцы равнодушно относились к своей настоящей религии – мусульманству – и свято чтит свои старые исконные верования и обычаи, которые почти исчезли среди равнинных таджиков.

Этнограф М.С. Андреев в 1899 г. в газете «Туркестанские ведомости» опубликовал маленькую статью «Вахие»⁴. В ней дается материал и об образе жизни населения этой местности.

¹ Семенов А.А. Отношение к детям у горных таджиков // Этнографическое обозрение. 1899. Кн. 42. № 3.

² Его же. Из области религиозных верований горных таджиков // Этнографическое обозрение. М., 1899. №4.

³ Его же. Средняя Азия. М., 1899.

⁴ Андреев М.С. Вахие // Туркестанские ведомости. 1899. № 93.

Этнограф А.А.Бобринской в 1900 году издал очень содержательную работу «Орнамент горных таджиков (Нагорная Бухара)»¹. В ней рассматривается материальная и духовная культура горных таджиков. Описывая одежду горцев, автор отмечает, что во время жатвы и переноски с гор сена, на ноги надевали толстые шерстяные чулки, которые вязали женщины из шерсти очень ярких цветов и которые отличались довольно затейливым рисунком. Далее автор пишет о том, что горные женщины закрывали лицо очень редко. В таких случаях они носили особые лицевые покрывала, богато шитые разноцветными шелками.

А.А.Бобринской останавливается и на вопросах духовной культуры, в частности на религии. Он пишет, что в верховьях реки Пяндж распространился исмаилизм. Далее он пишет о сохранении среди населения пережитки огнепоклонства, зороастризма.

В данном разделе диссертации диссертантом впервые обобщены и систематизированы все эти и другие сведения русских исследователей для дальнейшего прослеживания вклада их авторов в этнографическом изучении таджиков в начале XX в.

Глава IV. «Вопросы этнографии таджиков в трудах русских исследователей начала XX века» состоит из двух разделов и посвящена анализу трудов русских исследователей начала XX века, в которых собрано большое количество этнографического материала о равнинных и горных таджиках.

В разделе 4.1. «Вклад русских исследователей в изучении традиционной культуры таджиков, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства» анализируется, труды русских ученых начала XX века, в которых приведено большое количество материала о таджиках, проживавших на территории генерал-губернаторства.

В начале XX века русские исследователи еще больше активизировали процесс исследования края, написали большое количество трудов, в которых отражены жизнь и быт таджиков и других среднеазиатских народов.

В 1901 г. в г. Санкт-Петербурге была опубликована двухтомная работа Е.Маркова «Россия в Средней Азии»². В ней автор пишет об этническом составе населения регионов, которые входили в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Посещая среднеазиатские города, автор интересовался антропологическим типом населения, а также его хозяйственной жизнью, материальной и духовной культурой. В частности, посещая Худжанд, автор пишет о жителях города следующее: «Благородный иранский тип своею белою кожей, своими мягкими прекрасными чертами лица сразу выделяется среди звероподобных физиономий монгольской крови, косоглазых, плосконосых, скуластых. Особенно красивы тут дети, девочки преимущественно». В работе «Фергана» Е. Марков рассказывает о географическом положении Ферганы,

---

¹ Бобринской А.А. Орнамент горных таджиков. Нагорная Бухара). М., 1900. 60 с.

² Марков Е.Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. СПб., 1901. Т.1-П.

его населения, материальной и духовной культуре таджиков и узбеков, проживавших в этом городе¹.

В 1902 году была опубликована интересная статья русского исследователя и путешественника И.Моисеева «Самарканд и его достопримечательности (очерк)»². В ней автор пишет об архитектурных памятниках Самарканда, в частности о медресе, мечети, базарах, караван-сараях, жилых домах горожан.

Исследователь крупный знаток истории и археологии Средней Азии В.Л.Вяткин посвятил городу Самарканду содержательную статью «Материалы к исторической топографии Самаркандского вилоята»³. В ней подробно освещается топография города, в частности расположение городских ворот, общественных зданий, жилых кварталов, частных домов, арыков, каналов и др.

В начале XX в. были изданы интересные работы исследователей К.К.Абаза, М.Терентьева, А.А.Моисеева, М.М.Вирского, И.М.Слуцкого, А.И.Шахназарова, К.К.Палена, Случановского, И.И.Гейера М.Достоевского и др., в которых даны важные сведения об этническом составе населения среднеазиатских городов, в частности таджиков, их хозяйственной деятельности (садоводство, виноградарство, хлопководство, пчеловодство и др.), материальной и духовной культуре, семье и семейных отношениях, архитектурных памятниках среднеазиатских городов.

Среди чиновников административного аппарата Туркестанского генерал-губернаторства особое место занимает Н.С.Лыкошин, который всесторонне изучал жизнь и быт народов Средней Азии, в т.ч. таджиков. Он опубликовал несколько работ, в которых освещены вопросы сближения русского и местного населения, этнического состава, традиционной культуры таджиков: «Результаты сближения русских с туземцами», «Чапкулукская волость Ходжентского уезда», «Хороший тон на Востоке. К полувековому юбилею завоевания русскими Туркестанского края», «Полжизни в Туркестан»⁴. В работе «Результаты сближения русских с туземцами», автор пишет о распространении среди местного населения, в т.ч. таджиков российской экономики и культуры. В работе «Чапкулукская волость Ходжентского уезда» автор останавливается на численность жителей данного уезда.

Работа «Полжизни в Туркестане» посвящена жизни и быту местного населения. Самыми важными в этнографическом отношении являются главы: Всеобщая перепись населения в Туркестане; «Имена туземцев»; «О гаданий у среднеазиатских туземцев»; «Религиозные верования и обряды». «Ишаны и их значение для туземцев»; «Нравы и обычаи»; «Той»; «Той в Ходженте»; «Кураши»; «Джура»; «Сайл (встреча весны)».

¹ Его же. Фергана // Русский вестник. 1901. №№ 6,7,9,11.

² Моисеев И. Самарканд и его достопримечательности (очерк) // Природа и мода. 1902.

³ Вяткин В.Л. Материалы к исторической топографии Самаркандского вилоята // СКСО. Самарканд, 1902. Вып. 2.

⁴Лыкошин Н.С.Результаты сближения русских с туземцами// Справочник по Туркестанскому краю на 1903. Ташкент, 1903; Хороший тон на Востоке. К полувековому юбилею завоевания русским Туркестанского края. Пг., 1915. 116 с.; Пол жизни в Туркестане. Пг., 1916. 116 с.

В 1904 г. была опубликована книга врача А.Шишова «Сарты»¹, которая посвящена жизни и быту этого народа. Позже он издал книгу «Таджики»².

Работа «Таджики» является компилятивной, и часть ее материалов устарела, однако многие приведенные сведения автора по сей день не потеряли свое значение. Книга А.Шишова не специальное научное исследование. Она в основном является систематизация и конспектом доступной ему литературы о таджиках. Тем не менее «Таджики» является первым обобщающим трудом по этнографии таджиков на русском языке. В данной работе собрано огромное количество материалов о традиционной культуре таджиков, географии, истории взаимоотношения таджиков с другими среднеазиатскими народами, которые имелись в трудах русских и зарубежных исследователей XIX – начала XX вв.

Необходимо отметить, что в работе А.Шишова, как у многих других русских исследователей, имеются противоречивые высказывания в отношении местного населения. В частности, он беспочвенно утверждал, что таджики являются шиитами, хотя прекрасно знал, что абсолютное большинство таджиков являются суннитами-ханифитами. Поэтому при использовании книги А.Шишова исследователи должны быть очень осторожны.

Итоги многолетних наблюдений жизни и быта оседлого населения Средней Азии после ее присоединения к России изложены в работе В.П.Наливкина «Туземцы раньше и теперь»³, которая была опубликована в 1913 году. В первой главе «Этнографический состав населения» автор останавливается на основных народах Средней Азии, в т.ч. населения Ферганской долины.

В работе встречаются некоторые ошибочные утверждения о тяготении таджиков к горам как черте их национальности характера: «Одной из характерных национальных черт таджиков является их тяготении к горам. Наибольшая часть таджикских селений находится в горах и предгорьях, причем наибольшая же часть всех вообще таджиков края проживает в Самаркандской области, в Ферганской, в предгорных частях Наманганского, Кокандского и Маргеланского уездов их значительно (вдвое) меньше, а в Сырдарьинской области несколько небольших таджикских селений имеются лишь в Ташкентском и Чимкентском уездах»⁴. Здесь необходимо отметить, что таджики с древнейших времен были опытными земледельцами, ремесленниками и торговцами. Расселение части таджикского населения в труднодоступных, малопригодных для жизни горных районах Средней Азии было обусловлено политическими и военными событиями в XIII -XIV вв. Спасаясь от нашествия многочисленных завоевателей, уничтожавших население целых оазисов и городов, таджики уходили в горы. Поэтому проживание таджиков в горных местностях считать их национальный характер не соответствует действительности.

---

¹ Шишов А. Сарты. Ташкент, 1904.

² Его же. Таджики. Алматы, 2006. 392 с. (Все ссылки даны по алматынскому изданию).

³ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913. 114 с.

⁴ Там же. С.5-6.

В 1913 году С. Гулишамбаров в городе Асхабаде (т.е. Ашхабаде) составил «Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой». По словам автора в силу историко-географических условий в Туркестанском крае выработались три главных типа хозяйства: кочевое, богарное и ирригационное. Кочевое хозяйство имело наиболее примитивный характер и все его благополучие с развитием скотоводства, которое постепенно сокращалось и кочевники мало по малому переходили к оседлой жизни.

Статья В.В.Дынина «Очерк быта горцев верховьев Зеравшана» посвящена населению верховьев Зеравшана. Большое место в статье занимает описание климатических условий, хозяйственной деятельности, в т.ч. земледелия, скотоводства, ремесленного производства, материальной и духовной культуры населения этого региона.

В 1915 году была издана работа В.В.Заорская и К.А.Александера «Промышленные заведения Туркестанского края. Авторы останавливаются на описании земледелия, скотоводства и ремесленного производства среднеазиатских народов, в т.ч. таджиков. Они отмечают, что центром развития промышленной жизни Туркестанского края служила Ферганская область. По их данным, в Фергане было «около 2000000 с лишним десятин или 200000 кв. верст, которые представляют культурную площадь этой долины». Авторы пишут о среднеазиатских городах и их населении: «Из городов самым населенным пунктом является г.Самарканд – 97530 душ обоего пола, затем г. Ходжент – 40476 душ, население остальных 4-х городов – Ура-Тюбе, Джизак, Катта-Курган и Пенджикент – не превышает вместе 60 тысяч душ».

Русский ученый ориенталист П.Е.Кузнецов опубликовал несколько статей о таджиках Ферганской долины, в частности в 1915 г. он опубликовал статью «О таджиках Наманганского уезда»¹. В главе «Происхождение и достопримечательности кишлаков» автор перечисляет 39 кишлаков с указанием количества населения в каждом из них: Косон, Боястон, Хазрати бувы, Подак, Варзигон, Чуст, Ашт, Пискократ, Шайдон, Бувадархон, (Бободархон – А.В.), и др. В главе «Характер таджикских местностей, занятия населения» П.Е.Кузнецов отмечает, что главное занятие таджиков Наманганского уезда были земледелие и скотоводство. В статье «О таджиках Кокандского уезда»² автор дает сведения о кишлаках с таджикским населением и о численности таджиков в этом уезде.

Русский исследователь В.Розвадовский статью «Опыт исследования гончарного и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае»³ написал в результате сбора материала в городах Бухаре, Каршах, Самарканде, Худжанде, Ура-Тюбе, Риштане и Ташкенте. В ней подробно опи-

¹ Кузнецов П.Е. О таджиках Наманганского уезда // Известия Туркестанского отдела ИРГО. 1915. Т.ХІ. Вып. 2. Ч.1.

² Его же. О таджиках Кокандского уезда // Известия Туркестанского отдела РГО. Ташкент, 1916. Т.ХІІ. Вып.2.

³ Розвадовский В. Опыт исследования гончарного и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае // Туркестанское сельское хозяйство. Ташкент, 1916. № 3-8.

сывает различные отрасли ремесленного производства, в частности гончарного, чугунно-литейного, кузнечного, выделке кальянов, кумганов и др.

Русский исследователь М.В.Лавров опубликовал труд «Туркестан: география и история края»¹. В ней автор рассказывает о географическом положении Туркестана, о его климате, орошении, растительном и животным мире, промышленности, путях сообщения, образовании, административном устройстве в Семиреченской, Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспийской областях и их жителях. Рассказывая о таджиках, автор пишет, что в Туркестане «таджиков более полумиллиона(520000), а всего их насчитывается до двух миллионов. По внешнему виду таджик – типичный ариец, часто с вьющимися волосами». В данном разделе диссертации отмечается, что в первой половине XX в. жизнь и быт таджиков, проживавших на территории входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства, изучены более глубоко и всесторонне по сравнению с предыдущими периодами.

Раздел 4.2. «Традиционная культура таджиков Восточной Бухары и Памира в трудах русских исследователей начала XX века» посвящен анализу трудов русских исследователей, в которых приведено большое количество этнографического материала о таджиках. В начале XX в. открылись широкие возможности для всестороннего изучения населения Восточной Бухары и Памира. Продолжая традиции конца XIX века, в начале XX века были организованы многочисленные экспедиции в Восточную Бухару и Памир, посетили данный регион русские путешественники – исследователи. Одним из первых посетил Памир русский исследователь Н.В.Богоявленский. Он вместе с исследователем А.А.Бобринским в 1901 году организовал экспедицию в этот край.

Н.В.Богоявленский в работе « В верховье Амударьи (Долина Хингоу и Ванджа)» кроме антропологического исследования мимоходом пишет и об одежде, жилище и пище памирцев.

Член экспедиции А.А.Бобринской посетил на верхнем Пяндже таджикские кишлаки Вахана, Ишкашима, Горона, Шугнана и Рушана. Целью автора была проверить на месте сведения, сообщаемые англичанами о распространении в данной местности секты Исмаилия.

А.А.Бобринской в 1908 г. написал этнографическую работу «Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерк быта»². Работа состоит из следующих глав: «Общий очерк верховьев Пянджа»; «Горцы Вахана и Ишкашима»; «Предания соседних горцев (Бухары и Зеравшанской долины)»; «Страны, окаймляющие горы»; «По поводу заселения гор»; «Общая характеристика совершенного населения гор»; «Из недавнего прошлого Вахана»; «О мирах Вахана»; «Кишлаки»; «Земледелие»; «Кустарные промыслы и торговля»; «Свадьба. Рождение»; «Новый год, календарь, земледельческие праздники»; «Суеверия, духи, мифы»; «Священные камни»; «Мазары. Надписи на камнях, камни-драконы»; «Развалины замков, башен, пещеры». Как видно из

¹Лавров М.П.Туркестан: география и история края. М.; Пг., 1916. 198 с.

² Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерк быта. М., 1908. 150 с.

названия глав, автор рассматривает все стороны жизни и быта ваханцев и ишканинцев. Особый интерес вызывают сведения А.А.Бобринского о праздновании Навруза на Памире.

В начале XX в. ряд исследователей и чиновников, как Эггерт, А.Г.Серебренников, Б.В.Станкевич, А.Е.Снесарев, В.Н.Никольский, Б.Л.Тагеев (Рустам-бек), Н.А.Бендерский, Н.Л.Корженевский, А.Разгонов, Н.Косиненко, Муханов, М.И.Чейкин и др. свои книги, статьи и отчеты посвятили географическому положению Памира и Припамирья, их населению. В работах дана антропологическая характеристика жителей этого региона, описаны их хозяйственная деятельность, материальная и духовная культура.

Исследователь В.И.Липский в 1896, 1897, и 1899 гг. участвовал в Гиссарской экспедиции. Район исследования охватывал главным образом бассейн крупных правых притоков Амударьи – Сурхана, Кафирнигана, Вахша, а также более мелких, принадлежащих системе Пянджа (Кизилсу, Ровной, Зыгар, Хумбоу), затем бассейн р. Кашка-Дарьи, некоторые притоки Зеравшана. Кроме того нужно было провести этнографическое наблюдение. После возвращения в Россию В.И.Липский издал книгу «Горная Бухара»¹. После возвращения в Россию В.И.Липский издал книгу «Горная Бухара»¹.

В работе дается сведения о городах, жителях Восточной Бухары, особенно Гиссарской долины. О Каратаге автор пишет следующее: «Каратаг все таки есть не что иное, как большой кишлак, довольно грязный. В нем есть много лавок. Затем в нем бывают большие базары, куда особенно много приводят лошадей».

Побывав в Кабадиане В.И.Липский пишет, что «Кабадиан представляет из себя обыкновенное селение, лишь больше размером... В нем есть небольшой темный базарчик и обычная маленькая глинобитная крепостца, где живет бек... В окрестностях много тутовых деревьев. Некогда Кабадиан славился своими шелковыми тканями. Садов много».

В.И.Липский рассказывая о материальной культуре, в частности о пище жителей Гиссарской долины отмечает, что она «чрезвычайно бедная разнообразием, страшно богатая жиром (остатки жира туземцы выпивают и вылизывают)». По сведениям ученого местное население часто употребляло молочные продукты и рисовые блюда. Далее автор сообщает об обычаях приема гостей местными жителями.

А.А.Семенов в 1903 году опубликовал интересную работу «Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза», целиком посвященная традиционной культуре горных таджиков². В ней им собран и систематизирован оригинальный и редкий этнографический материал. В работе автор дает антропологическую характеристику горных таджиков, описывает их материальную культуру (жилища, одежду, пищу), семью и семейных отношений, а также духовную культуру. Рассказывая об одежде, автор пишет,

¹ Липский В.И. Горная Бухара. Результаты трехлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896, 1897, 1899 годах. Ч.1-3. СПб., 1902-1905. Ч.1. С. 1-318. Ч.2. С.319-541. Ч.3. С. 542-735.

² Семенов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903. 112 с.

что горцы зимой сверх рубахи или халата надевали какой-нибудь рваный полушубок – пустин или чакман – местный толстый шерстяной темно-серый или черный халат.

Рассказывая об украшениях женщин-горянок А.А.Семенова, отмечал, что «женщины состоятельных семей украшают себя ожерельями (садаф) из раковин и бус, медными и серебряными серьгами (гушвор), перстнями (ангуштарин) и запястьями (дастбанд)...».

Видный этнограф М.С.Андреев в начале XX в. написал несколько статей: «Блины в Припамирских странах»¹, «Дарвазская сказка»². Автор в них справедливо отмечал, что в верховьях Амударьи, в глухих замкнутых высокогорных долинах, сдавленных Гиндукушем и Памиром, ввиду их труднодоступности и изолированности, сохранились остатки древней культуры и быта – сокровищницы для науки, для понимания жизни далекого прошлого, функционировавшего когда-то на равнинах Средней Азии.

М.С.Андреев в 1911 году совместно с А.А.Половцовым опубликовал работу «Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан»³. Работа посвящена таджикам Памира. В ней авторы останавливаются на вопросах материальной и духовной культуры, а также семьи и семейных отношений, в частности жилища, одежды и пищи горных таджиков. Они, как и другие русские исследователи, подчеркивали скудость пищи таджиков Памира.

Д.И.Логофет опубликовал несколько очень интересных книг и статей: «Кулябское бекство и его население», «Бухарское ханство под русским протекторатом», «В горах и равнинах Бухары. (Очерки Средней Азии)»⁴, «В долинах рек Хингоу и Арзынга. (Путевые очерки по Восточной Бухаре)»⁵.

В статье «Кулябское бекство и его население» автор интересовался населением Восточной Бухары, в частности Куляба. Статья является первой попыткой дать сведения о населении этой местности. В ней имеются данные об этническом составе населения, его занятиях и некоторых сторонах быта. В работе «Бухарское ханство под русским протекторатом» Д.И.Логофет отмечает, что в начале XX в. все население, живущее в Бухарской территории, состояло из «нижеследующих народов: 1) узбеки, 2) таджики, 3) киргизы, 4) туркмены, 5) арабы, 6) гальча, 7) хазара, 8) афганцы, 9) евреи, 10) индусы, 11) русские и 12) цыгане». Давая сведения о таджиках, он пишет следующее: «Являлась представителями коренного населения страны, таджики рассеяны по всему Бухарскому ханству, но главная их масса живет в Дарвазском, Каратегинском, Кулябском, Бальджуанском и частично в Байсунском, Кабади-

¹ Андреев М.С. Блины в Припамирских странах // Туркестанские ведомости. 1905. № 32.

² Его же. Дарвазская сказка (Волшебные предметы) // Живая старина. 1912. Вып. 2.

³ Андреев М.С. и Половцев А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан // Сборник Музея по антропологии и этнографии им. Петра Великого при Российской академии наук. СПб., 1911. Т.1X. С.1-41.

⁴ Логофет Д.И. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб., 1911. Т.1. 340 с.; Т.2. 357 с.; В горах и равнинах Бухары (Очерки Средней Азии). СПб., 1913. 620 с.

⁵ Его же. В долинах рек Хингоу и Арзынга. (Путевые очерки по Восточной Бухаре) // Военный сборник. 1913. № 3.

анском, Якки-Багском бекствах». Д.Н.Логофет подчеркивает, что «живя среди труднодоступных гор, таджики сохранили в чистом виде свой язык и древние обычаи,...что это замечается в особенности резко в Дарвазе и Каратегине; таджики – же Бальджуанского, Кулябского и Гиссарского бекств в значительной степени ассимилировались с другими народностями».

Остановившись на ремесленном производстве, Д.Н.Логофет пишет, что в Восточной Бухаре, особенно в Кабадианском и Кулябском бекствах развивались такие виды ремесленного производства, как коврово-кошемное, шелковое и полушелковое, кожевенное, кузнечное, гончарное, золотошвейное, сапожное, серебряное и медно-чеканное, мукомольное, красильное, мыловаренное и свечное, а также резьба по дереву.

Исследователя интересовали и народные игры, искусство, в частности песни, танцы, музыкальные состязания местного населения. Известно, что во время свадьбы и в праздничные дни люди танцевали, пели песни, часто устраивали состязания музыкантов. Среди игр, он заметил такие, в которые играли только мальчики, или же, девочки, в других участвовали взрослые; он описывает разницу игры по временам года и т.д. Были известны игра с бросанием камней в цель, игра с тубетейкой, взятие крепости, игра в прятки, в камешки, в мяч, бой птиц и животных и др.

Ученый-исследователь В.И.Масальский в 1913 опубликовал содержательную работу «Туркестанский край», в которой всесторонне исследована история края, его природные условия, экономика. Наряду с этими материалами автор приводит материал и о материальной и духовной культуре горных таджиков. В частности он пишет о распространении исмаилизма в верховьях Пянджа.

Профессор А.В. Нечаев в 1914 году опубликовал работу «По горной Бухаре»¹. Она появилась в результате поездки ученого в Кабадиан в 1908 году. В ней автор описывает наряду с другими вопросами жизнь и быт местных скотоводов, а также представителей других профессий.

В 1914 году Музей антропологии и этнографии и Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии организовали экспедицию на Памир для систематического и по возможности исчерпывающего обследования припамирских ираноязычных народов. В экспедицию входили известный французский иранист Р.Готье и русский ученый И.И.Зарубин.

Основные результаты экспедиции 1914 г. И.И.Зарубин изложил в отчете «Экспедиция для изучения горных таджиков»², где утверждал, что языки народов Памира и Припамирья относятся к иранской группе индоевропейской языковой семьи.

Другая работа ученого «Обувь горных таджиков долины Бартанга», которая была опубликована в 1915 году, специально посвящена материальной культуре местного населения³. Автор отмечает, что горные таджики на ноги

¹ Нечаев А.В. По горной Бухаре. СПб.,1914. 107 с.

² Зарубин И.И. Экспедиция для изучения горных таджиков // Живая старина. 1914. Вып.3-4.

³ Его же. Обувь горных таджиков долины Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук. - СПб.,1915. - Т.Ш.- С.91-122.

надевали толстые чулки, которые вязали женщины из шерсти очень ярких цветов и которые отличались довольно затейливым рисунком. Как отмечал автор, горные таджики на ногах носили мягкие сапоги (пех), по большей части из кожи архара или киика, которые дополняли костюм горного таджика. Другое капитальное исследование «Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга»¹ охватывает огромное количество материала, собранный И.И.Зарубиным во время поездки на Памир, в ней дана антропологическая характеристика населения, описаны материальная и духовная культура таджиков Памира и Припамирья.

Вопросы семьи и семейных отношений также отражены в работе И.И.Зарубина. Таджики Памира предпочитали кросскузенную (брак с дочерью брата матери или дочерью сестры отца) и ортокузенную (брак с дочерью брата отца или дочерью сестры матери) формы брака. Такие браки способствовали сохранению имущества и самих работниц внутри отдельных больших патриархальных семей.

Кроме вышеперечисленных опубликованных работ И.И.Зарубиным написано еще несколько очень содержательных статей о жизни и быте горных таджиков, которые хранятся в Архиве востоковедов при Санкт-Петербургском отделении Института востоковедения Российской Академии наук. К ним относятся: «Таджики»², «Этнографическая запись о постройке дома»³, «Рассказ – описание о постройке дома»⁴, «Записки о типах жилищных построек»⁵ и др. Среди них большое этнографическое значение имеет статья «Таджики», в которой автор рассматривает традиционную культуру таджиков Памира.

Исключительный интерес имеет труд топографа М.А.Варыгина, посвященный истории и культуре населения Кулябского бекства «Опыт описания Кулябского бекства»⁶. Он описан в результате посещения автором Куляба в 1905 году. В ней содержится подробное естественно-географическое описание Кулябского бекства, краткий исторический очерк, список амлякдарств с указанием количества дворов и числа жителей. По его данным, во время его посещения в бекстве было 65350 жителей и они в основном были таджики, а также узбеки и арабы.

Сельское население Кулябского бекства кроме земледелия занималось скотоводством и охотой, им занимались исключительно кочевники. Рассказывая о другом виде деятельности, как охота, М.А.Варыгин пишет: «Исключительно бьют гусей и уток крупных пород, которых копят на целую зиму до нового прилета. Лебедей бьют больше для пуха».

В начале XX в. Куляб был одним из наиболее значительных центров ремесленного производства и торговли Восточной Бухары и по структуре и

¹ Его же. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук. Пг., 1918. Т.V. С.97-148.

² Архив востоковедов. Ф.121. Оп.1. Д.11. Лл. 1-20.

³ Там же. Д.246. Лл.1-52.

⁴ Там же. Оп.1. Д. 230. Лл. 1-38.

⁵ Архив востоковедов. Ф.121. Оп.1. Д. 2. Лл. 1-11.

⁶ Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства // Записки ИРГО. 1916. Т.ЛП. Вып.10. С.737-803.

значению представлял собой позднефеодальный среднеазиатский город. В связи с этим автор интересовался с состоянием ремесленного производства: «Кулябский полушелк, выработанный кустарным способом для халатов, считается первым по доброте. Кустарным же способом ткнут мастера хлопчатобумажные материи, шерстяное грубое сукно и катают кошмы».

Инженер П.Гаевский еще до Октябрьской революции совершил поездку в Вахшскую долину и собрал большое количество материала об экономике этого края. Его работа «Курган-Тюбинское бекство»¹ вышла в свет только в 1924 году. В ней автор осветил экономическую и бытовую сторону жизни населения Курган-Тюбинского бекства в период 1910-1914 гг. Остановившись на состоянии земледелия и орошения в бекстве, автор отмечает, что в нем земледелие носило характер примитивной, экстенсивной обработки земли. П.Гаевского интересовало и ремесленное производство. Итак, в данном разделе впервые сделана попытка выявить степень изученности традиционной культуры горных таджиков русскими исследователями начала XX в.

В заключение сделан основной вывод о том, что этнография таджиков имеет свое особое место в истории науки о народах и культурах. Анализ многочисленных работ русских дореволюционных исследователей показывает, что они внесли большой вклад в изучении традиционной культуры и быта народов Средней Азии в целом, а таджиков (равнинных и горных) в частности.

В диссертации прослеживается – на конкретном материале данной темы связь дореволюционной и русской этнографии по изучению традиционной культуры таджиков, исходные предпосылки для формирования новой таджиковедческой этнографии, главной чертой которой является объективное и правдивое описание жизни и быта равнинных и горных таджиков в XIX – начале XX вв. Для таджиковедения характерно, что ряд его ярких представителей жили и работали как до революции, так и при Советской власти. Они своими знаниями и организаторскими способностями активно стали участвовать в становлении и развитии этнографической науки в Средней Азии, в.т.ч.в. Таджикистане. Диссертант стремился показать, что, не все вопросы национального и культурного развития таджиков и Таджикистана в XIX - начале XX вв. получили должного освещения в этнографической науке. Необходимо отметить, что, несмотря на большие успехи в области таджикской этнографии, вклада русских дореволюционных исследователей в сборе ценных сведений о жизни и быте народа, не все вопросы национального и культурного развития таджиков и Таджикистана в XIX – начале XX вв. получили должного освещения в этнографической науке. Поэтому, на наш взгляд, историкам, этнографам, историкам науки, историографам необходимо решить следующие задачи:

---

¹ Гаевский П. Курган-Тюбинское бекство // Известия РГО. Т.V.1919-1923. Вып.2. М.; Л.: Госиздат,1924. С.14-67.

- систематизация, критический анализ и переиздание работ русских дореволюционных исследователей по этнографии таджиков, не потерявших свое значение до настоящего времени;
- подготовка и издание комплексных работ, охватывающих наследия русских дореволюционных ученых-исследователей, касающихся традиционной культуры таджиков;
- планомерное введение в научный оборот отчетов, записей, дневников, рукописей статей, текстов докладов, протоколов Туркестанского отдела Русского географического общества по этнографии таджиков, еще хранящихся в архивах Российской Федерации и Республики Узбекистан;
- создание каталога трудов русских дореволюционных ученых;
- написание и издание серии научных аналитических работ о жизни и деятельности отдельных русских дореволюционных исследователей истории и культуры таджикского народа;
- широкое использование сведений русских дореволюционных исследователей при подготовке фундаментальных трудов по этногенезу и этнической истории таджикского народа;
- введение спецкурсов на исторических факультетах вузах Таджикистана о вкладе русских дореволюционных исследователей по изучению жизни и быта таджиков с целью подготовки молодых историков науки, историографов и патриотического воспитания молодежи.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:**

Монографии:

1. Историческая этнология таджиков (XI-XV вв.) / отв. ред. д-р ист. наук, проф. Х.П.Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 136 с.
2. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (вторая половина XIX – начала XX вв.) / отв. ред. д-р ист. наук, проф. Х.П.Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 229 с.
3. Этнографическое изучение таджиков в первой половине XIX века / отв. ред. д-р ист. наук, проф. Х.П.Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 80с.

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ**

4. Вопросы традиционной культуры таджиков Восточной Бухары и Памира в трудах русских исследователей начала XX века // Вестник уни-

- верситета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2010. – № 4(30). – С.154-160.
5. Традиционная культура таджиков Северного Таджикистана в трудах русских ученых 60-х–80-х гг. XIX в. // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – № 2(32). – С.178-185.
  6. Этнографическое изучение Восточной Бухары и Памира в 90-х гг. XIX в. // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – №3(34). – С.116-126.
  7. Арандаренко Г.А. и его вклад в этнографическом исследовании горных таджиков в конце XIX века // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2011. – №3(39). – С.50-59.
  8. Вклад русских исследователей в изучении таджиков, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства в начале XX в. // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2011. – № 6(42). – С.179-186.
  9. Этнографическое изучение населения Северного Таджикистана в трудах русских ученых начала XX века // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2012. – №1(36). – С.153-162
  10. Вопросы традиционной культуры таджиков в трудах А.А.Семенова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек, 2012. – Т.12. – №8. – С.122-126.
  11. Гребенкин Г.А. – исследователь традиционной культуры таджиков во второй половине XIX века // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2012. – №3/3(87). – С.14-18.
  12. Некоторые вопросы ремесленного производства таджиков Ферганской и Зеравшанской долин в трудах русских дореволюционных исследователей // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2012. – №3/4 (90). – С.5-10.
  13. Вопросы семьи и семейных отношений горных таджиков в трудах русских исследователей в конце XIX века // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе, 2013. – №4(43). – С.145-149.
  14. Вопросы материальной культуры таджиков, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства в трудах русских дореволюционных исследователей // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2014. – №1(56-2). – С.65-70.
  15. Русские дореволюционные исследователи о селениях и жилищах горных таджиков // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2014. – №3/4 (139). – С.6-9.
  16. Некоторые вопросы одежды и пищи таджиков Восточной Бухары и Памира в трудах русских ученых конца XIX - начала XX вв. // Вестник

- Таджикского национального университета. – Душанбе, 2014. – №3/5(142). – С.8-11.
17. Некоторые аспекты культуры земледелия таджиков Зеравшанской и Ферганской долин в трудах русских исследователей конца XIX – начала XX вв. // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2014. – №2(45). – С.141-146.
18. Освещение некоторых обычаев и обрядов горных таджиков в трудах русских исследователей конца XIX – начала XX вв. // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2014. – №4 (47). – С.27-32.
19. Обычаи и обряды горных таджиков в трудах русских дореволюционных исследователей // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №2 (49). – С.123-128.

Статьи в журналах и сборниках

20. Наливкин Владимир Петрович // ЭСТ. – Душанбе, 1984. – Т.5. – С.79-80 (на тадж.яз.).
21. Этнография. Дореволюционный период // Таджикская Советская Социалистическая Республика. Спецтом ЭСТ. – Душанбе, 1984. – С.285-286.
22. Этнография // ЭСТ. – Душанбе, 1988. – Т.8. – С.209-210 (на тадж.яз.).
23. Россия и становление этнографической науки в Таджикистане (20-е и 30-е годы XX в.) // Роль России в становлении таджикской государственности (1917-1929 гг.): сб. статей. – Душанбе, 2000. – С.119-124.
24. Вопросы хозяйствования и материальной культуры таджиков в трудах посланников первой половины XIX в. // 200-лет Министерству иностранных дел России и 10-лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном: сб. статей. – Душанбе, 2002. – С.153-161.
25. Этнологическое изучение Мавераннахра в XVIII в. // Вестник университета (Республика Таджикистан). – Душанбе, 2002. – №3. – С.61-66.
26. Вопросы материальной культуры таджиков Центральной Азии в трудах местных и зарубежных авторов // Вестник университета (Республика Таджикистан). – Душанбе, 2003. – №2 (5). – С.10-19.
27. Проблемы духовной культуры таджиков Центральной Азии в трудах местных и зарубежных авторов // Средний Восток в конце XX – начале XXI в.: сб. статей.- Душанбе, 2003. – С.49-56.
28. Этнографические материалы в трудах А.А.Семенова // Роль академика А.А.Семенова в изучении истории таджикского народа: сб. статей. – Душанбе, 2004. – С.49-56.

29. Этнографическое исследование РГО в Таджикистане во второй половине XIX в. // Вклад Русского географического общества в исследовании Средней Азии: сб. статей. – Душанбе, 2005. – С.18.
30. Освещение этнографии таджиков в трудах русских исследователей начала XX века // Cities, Roads and Caravan Sarais An Emblem of Linkages Through the Ages. – India, New Delhi, 2008. – P.89-94.
31. Этнографическое изучение Таджикистана в начале XX века // Первая русская революция и пробуждение народов Азии. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию завершения первой русской революции. – Душанбе, 2008. – С.26-28.
32. Вопросы традиционной культуры таджикского народа в «Путешествии из Оренбурга в Бухару» Е.К.Мейендорфа // Россия – Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений: материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 140-летию подписания Русско-бухарского договора(1868 г.). – Душанбе, 2009. – С.102-108.
33. Вопросы этнографии населения Памира в трудах русского исследователя А.С.Серебрянникова // Памирское разграничение 1895 года: история и современность: материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 115-летию подписания договора между Россией и Англией (26 ноября 2010 г.). – Душанбе, 2011. – С.109-115.
34. Некоторые проблемы изучения этнографии народов Центральной Азии // Межцивизационное взаимодействие на евразийском пространстве: история, современные тенденции и перспективы: материалы Международной научной конференции. – Душанбе, 2015. – С.180-185.